

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ САНКЦИЙ

«В РЕЖИМЕ САНКЦИЙ»: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Материалы «круглого стола»
сотрудников, аспирантов и студентов
Российского университета дружбы народов

Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов
ул. Михлухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

20 февраля 2016 г. на факультете гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов был проведен организованный кафедрой сравнительной политологии «круглый стол» на тему «В режиме санкций»: проблемы экономического и политического развития России». Участие в «круглом столе», в рамках которого был затронут широкий круг вопросов, связанных с экономическими и политическими последствиями введенных в отношении России санкций и российских контрсанкций в отношении западных стран, а также дальнейшими перспективами политического и экономического развития России, сотрудничества со странами Запада, приняли сотрудники ФГСН РУДН, аспиранты и студенты политологических кафедр РУДН, студенты факультета прикладной политологии НИУ-ВШЭ, а также эксперты-политологи.

Ключевые слова: санкции, контрсанкции, санкционный режим, «санкционная война», экономическое развитие, политический диалог, импортозамещение, власть, бизнес, Россия, США, Европейский Союз.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Д.О. Матвеевков

Последние два года проходят под знаком заметных изменений во взаимоотношениях России и Запада. Модель «половинчатого» сотрудничества, которая выстраивалась с начала 90-х гг., застрагивая в первую очередь экономическую сферу, в 2014 г. уступила место конфронтационной модели, характеризующейся продолжительным и интенсивным нарастанием конфликтного потенциала сторон. Причиной этого стал кризис на Украине, обнаживший глубинные противоречия

между Россией и Западом в подходе к архитектуре международных отношений и формату глобального сотрудничества.

Несмотря на то, что последствия этого противостояния, которое с самого начала приобрело геополитический характер, еще только предстоит оценить в полной мере, уже сейчас можно с уверенностью утверждать, что запущенные процессы могут повлиять не только на дальнейший характер взаимоотношений между Россией и Западом, но и в определенном смысле изменить сложившейся за последние десятилетия баланс сил в мировой политике, а возможно, и привести к установлению новой парадигмы отношений.

При этом, учитывая статус конфликтующих сторон («ядерные державы»), конфронтация изначально не могла развиваться по военному сценарию. Во многом это предопределило использование «невоенных» форм и методов конфликта.

Одним из таких является применение санкционного режима — использование принудительных или ограничительных мер в рамках проведения той или иной политики или преследования определенных интересов.

Первые признаки «санкционной войны» между Россией и Западом обозначились еще в начале украинского внутривосточного кризиса, в декабре 2013 — январе 2014 г., когда в ответ на активную российскую позицию США заявили о возможности применения экономических санкций в отношении России в случае вмешательства последней во внутренние дела сопредельного государства и нарушения суверенитета Украины [78. С. 12].

Однако уже в феврале—марте 2014 г. словесные интервенции переросли в конкретные действия, приведшие к эскалации «санкционной войны» между Россией и Западом.

Проведение в марте референдума по вопросу о независимости в Крыму с последующим присоединением полуострова к России, что стало результатом обострения украинского кризиса (смещения Президента Виктора Януковича и прихода к власти на Украине прозападных сил), вызвало жесткую реакцию со стороны США, а впоследствии и Европейского Союза. Следствием этого явилось введение персональных санкций в отношении ряда российских и украинских политиков и бизнесменов, а также ряда отечественных компаний, действия которых, по мнению западных политиков, способствовали подрыву территориальной целостности Украины [73].

Ограничительные меры, в частности, предполагали замораживание на территории США активов, принадлежащих российским чиновникам, а также запрет американским компаниям на работу с физическими и юридическими лицами, попавшим в санкционный список [77].

Ответом России на подобные действия стал ввод ответных ограничительных мер в отношении ряда лиц в США, дополнивших так называемый «санкционный список Димы Яковлева» (1).

Как показали последующие события, это явилось только «прологом» «санкционной войны». Углубление украинского кризиса, и в частности, начало вооруженного конфликта на востоке страны весной 2014 г., способствовало дальнейше-

му нарастанию напряженности в отношениях между Россией и Западом и раскручиванию «санкционного» «маховика» [56].

В апреле—мае 2014 г. последовало расширение западных санкций в отношении России в рамках так называемого «второго пакта» санкций. Поводом для этого послужили «сознательные действия России, направленные на подрыв территориальной целостности Украины» [78. С. 14].

Речь в данном случае шла об оказании политической и гуманитарной поддержки повстанцам на юго-востоке Украины — в Донецкой и Луганской областях. Санкционные списки США и ЕС были заметно расширены за счет включения в них новых физических и юридических лиц. Кроме того, впервые было объявлено о возможности применения секторальных санкций, направленных не против отдельных компаний, а отраслей российской экономики в целом [70].

Однако кульминацией «санкционной войны» стал июль 2014 г. Крушение пассажирского самолета в небе над Донбассом 17 июля 2014 г., причиной которой, по мнению западных лидеров, стали действия поддерживаемых Россией повстанцев на юго-востоке Украине, привели к введению так называемого «третьего пакета» санкций, предусматривающих жесткие ограничительные меры в отношении ряда секторов российской экономики.

В числе них — нефтегазовый и финансовый, которые уже через некоторое время испытали на себе негативное действие санкций. Наиболее заметно они ударили по финансовому сектору, где введенные ограничения (в первую очередь по возможностям привлечения долгового и акционерного финансирования) фактически перекрыли доступ российских финансовых институтов к международным рынкам капитала [53].

Ответом на подобные действия со стороны Запада стало введение Россией в августе 2014 г. продуктового эмбарго в отношении США и ЕС, затронувшего различные виды продукции и нанесшего заметный вред иностранным (в первую очередь европейским, учитывая тот факт, что ЕС является крупнейшим российским торговым партнером) товаропроизводителям [75].

В дальнейшем «санкционная война» между Россией и Западом постепенно снизила свою интенсивность, что обозначило ее переход из активной стадии в латентную. Последняя сопровождается главным образом не столько введением новых, сколько продлением действующих санкций, большинство из которых в настоящее время «привязаны» к реализации так называемых «Минских соглашений» (2) [69].

Тем не менее, несмотря на переход «санкционной войны» в латентную стадию, перспективы ее окончания, что прежде всего выразилось бы в смягчении или полной отмене санкций, на данный момент не просматриваются.

В этой связи возникает немало вопросов относительно дальнейшего характера взаимоотношений между Россией и Западом. И не только относительно того, как долго будет действовать взаимные санкции и не перейдет ли «санкционная война» из латентной стадии вновь в открытую, но в первую очередь к каким последствиям в экономическом и политическом плане они приведут. Кроме того, отдельно хо-

телось бы вынести на обсуждение следующие вопросы: как западные санкции отразились на инвестиционной привлекательности России и каким образом затронули развитие отдельных отраслей и секторов российской экономики; как они влияют на политику импортозамещения, проводимую российских властей; в какой мере «санкционные войны» отразились на характере взаимоотношений бизнеса и власти в России и готовности последней активно заниматься развитием практики государственно-частного партнерства?

При этом следует отметить, что, несмотря на то, что санкции затрагивают преимущественно экономическую сферу, они в том числе оказывают заметный политический эффект. Это прежде всего касается политической стабильности, которая может снижаться в результате ухудшения ситуации в экономике, что нередко приводит к усилению внутривнутриполитической напряженности. В этой связи встает вопрос, насколько «санкционная война» оказывает влияние на политические процессы внутри России, способствует ли она усилению радикализма, росту протестных настроений или, напротив, консолидации российского общества?

Надеюсь, что в ходе «круглого стола» мы не только обменяемся мнениями, но и постараемся найти определенными пути выхода из создавшейся ситуации. При этом важно понимать, что сами по себе санкции носят временный характер. Однако их последствия могут быть долгосрочными. И России и Западу, которые оказались по «разную сторону баррикад», необходимо начать искать новую формулу взаимоотношений и возвращаться к модели сотрудничества, что отвечает долгосрочным интересам обеих сторон.

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ

В.А. Копыл

Несмотря на широкую актуализацию вопроса импортозамещения в России за последние полтора года, данная проблема не является новой для нашей страны. Попытки ее решения были начаты задолго до введения европейских и американских санкций и контрсанкций со стороны России [22].

Импортозамещение — это процесс в национальной экономике, при котором необходимый на внутреннем рынке товар будет производиться благодаря отечественным компаниям, которые находятся внутри страны.

Существует два варианта развития событий, которые могут носить упреждающий или реактивный характер. В первом случае товары импортозамещения выпускаются с тем расчетом, чтобы не пустить конкурирующих зарубежных поставщиков на рынок, во втором же происходит вытеснение иностранцев из соответствующих сегментов [23].

Первым толчком к началу модернизации экономики послужил мировой финансовый кризис 2008 г., однако существенного развития идея импортозамещения не получила в силу улучшения экономических показателей в следующие годы за счет повышения цены на нефть. Новый виток в развитии перспективных эконо-

мических идей приходится на конец 2013 г. и начало 2014 г. (в эти годы был замечен спад производства и стагнация в экономическом развитии страны). Но главным поворотным моментом становится режим санкций и контрсанкций, которые были введены в связи с политическими проблемами на Украине и присоединением Крыма к России.

Проблема импортозамещения нашла свое отражение в 7 указах Президента РФ и около 200 федеральных законов [59]. Первый серьезный шаг был сделан в начале 2014 г., когда Президент РФ дал поручение кабинету министров разработать программу развития импортозамещения на ближайшие 2 года. Далее должна последовать разработка более детальных планов для регионов, однако необходимо учитывать неудачный опыт таких экономических проектов, как «Стратегия 2020», которая так и не принесла никаких дивидендов.

Что означает для российской экономики процесс импортозамещения? В первую очередь — это повышение уровня конкурентоспособности российских фирм среднего и малого бизнеса. Во-вторых — это модернизация производства, новые технологии и высокотехнологичные продукты. В итоге удачно завершившийся процесс импортозамещения может дать следующие результаты:

- понижение уровня безработицы;
- повышение уровня образования и развитие научно-технической сферы;
- укрепление экономики и инвестиционного климата;
- увеличение спроса на отечественные товары;
- немаловажный фактор для России — уход от сырьевой зависимости.

Несмотря на то, что процесс развития импортозамещения в России принесет большую пользу, нельзя не отметить ряд существующих проблем, которые можно условно разделить на две группы: общие проблемы и проблемы, связанные со средним и малым бизнесом (небольшие и легко маневрирующие на рынке фирмы должны стать главными поставщиками услуг в период кризиса и смены экономической модели).

Итак, к общим проблемам можно отнести следующие:

- недостаток средств в финансировании производства;
- слабое таможенное регулирование (ситуация с белорусскими морепродуктами на прилавках российских магазинов яркий тому пример);
- российские поставщики и предприятия имеют крайне слабые связи друг с другом, что мешает одним получать заказы на производство, а другим искать исполнителей заказов;
- деятельность иностранных фирм, незаинтересованных в сотрудничестве с отечественными фирмами;
- высокие цены на сырье для создания импортозамещающей продукции или отсутствие сырья;
- снижение уровня образования и низкий уровень деятельности научно-технических институтов;
- недооценка реальных возможностей российских поставщиков;
- недостаточное количество дискуссионных и промышленных площадок, деятельность которых не связана с правительством страны.

Проблема среднего и малого бизнеса, в свою очередь, требует к себе более пристального внимания. Первоочередная сложность заключается в налоговой политике. У высокопоставленных чиновников, курирующих фискальную политику, укоренилось глубокое заблуждение, будто налоговый климат в России вполне благоприятен для бизнеса и, более того, существуют некие резервы для усиления налоговой нагрузки [59]. Однако если налоги в нашей стране действительно низкие, а условия для среднего и малого бизнеса комфортные, то с чем может быть связано такое сильное отставание России в данной сфере от многих европейских стран? Согласно опросу, проведенному аудиторско-консалтинговой группой «Альфа», 68% российских предпринимателей воспринимают уровень налоговой нагрузки как «средний», 32% как «высокий» и, соответственно 0%, как «низкий». При этом 77% опрошенных считают, что в 2014 г. уровень нагрузки остался таким же, как и в 2013 г. [29].

Еще одна актуальная проблема — это доступ российских предприятий к кредитам. Не для кого не секрет, что кредитные ставки российских банков крайне высоки (ставка рефинансирования ЦБ РФ на 2015 г. составляет 14%, в то время как в 2012 г. она составляла 8,25%) относительно европейских или американских, однако санкционный режим не позволяет предприятиям среднего и малого бизнеса получать кредиты за рубежом [29]. Следовательно, развитие нового высокотехнологического и рентабельного производства становится если не невозможным, то по крайней мере очень сложным процессом.

Особую роль в развитии импортозамещения должны сыграть инвестиции и инвестиционный климат в стране. В сложившейся геополитической ситуации, когда Брюссель и Вашингтон в угоду политической конъюнктуре запрещают бизнесу сотрудничать с российскими компаниями, вопрос финансирования стоит особенно остро. Существует два варианта по привлечению капитала в страну: либо напрямую, либо создавая благоприятный инвестиционный климат [14]. Российское правительство может и должно выступить гарантом выполнения договоров и контрактов, заинтересовав тем самым инвесторов. Тем не менее, не стоит забывать, что любое участие государства в деятельности бизнеса будет воспринято многими деловыми кругами как политика протекционизма. Защита интересов своих сограждан, несомненно, должна стоять во главе угла, однако не стоит оказывать слишком сильное давление на потенциальных инвесторов и мешать развитию рыночной конкуренции.

Экономическая ситуация в России сегодня такова, что в нашей стране импортозамещение необходимо, как считают многие аналитики, сразу в нескольких ключевых отраслях [23], в первую очередь в сельском хозяйстве, промышленности и что немаловажно в IT-индустрии [1].

Сельское хозяйство получило небывалый стимул для развития, так как под продовольственное эмбарго попали колоссальные группы товаров. В первую очередь, развитие импортозамещения в агропромышленном комплексе должно дать мощнейший толчок развитию среднего и малого бизнеса. Однако в первую очередь необходимо решить одну из важнейших проблем, осложняющих импортозамеще-

ние в сельском хозяйстве (она неоднократно поднималась во время пресс-конференции Президента РФ 18 декабря 2014 г. и во время прямой линии 16 апреля 2015 г.) — это проблема взаимодействия производителей и торговых точек. На данный момент отношения между фермерами и продавцами зачастую крайне неэффективны, что, несомненно, мешает развитию импортозамещения.

Промышленность имеет в данный момент очень хороший шанс для развития собственного производства. Повышение цен на зарубежные товары за счет взлета курса доллара отталкивает потенциальных покупателей. В свою очередь, отечественные промышленники имеют возможности производить более дешевый и при этом не менее качественный товар в силу довольно приемлемых производственных издержек (доступ к сырью, дешевая электроэнергия). На данный момент самые проблемные сегменты в промышленности — это станкостроение, машиностроение, фармацевтика. Данные сферы зависят от импорта примерно на 70—90%, что немаловажно, они нуждаются не только в готовых технических средствах, но и в запчастях, которые в России производить на данный момент невозможно.

IT-индустрия, вопреки распространенному мнению, является одной из самых динамично растущих в российской экономике. Отечественные производители программного обеспечения известны во всем мире и могут предложить новые технологические решения, не уступающие зарубежным. Тем не менее, около 70% предпринимателей в России используют более дорогие программы иностранных разработчиков в силу своей слабой осведомленности о возможностях отечественной IT-индустрии.

Как мы видим, в различных сферах российской экономики существует ряд проблем, которые необходимо решать для проведения успешной политики импортозамещения. Одна из первоочередных задач — это установка связи между производителями и продавцами.

В контексте этой проблемы хотелось бы особенно выделить предложение Общероссийской общественной организации «Деловая Россия». Предлагается создавать специализированные департаменты при Минпроторге и Минэкономразвитии, которые способствовали бы решению проблем импортозамещения. При Минпромторге уже создана комиссия общественного совета, в рамках деятельности которой специалисты анализируют информацию о различных отраслях и предлагают решения для развития бизнеса. Также с 1 июля 2015 г. вступил в силу закон «О промышленной политике», решающий задачу создания Центра поддержки импортозамещения. Данный центр будет вести специализированную базу поставщиков и заказчиков в каждом регионе и предоставлять консалтинговые услуги. Это позволит наладить связь между отечественными предпринимателями и, несомненно, даст мощнейший толчок развитию импортозамещения.

Несмотря на ряд серьезных проблем, политика импортозамещения все же имеет большие шансы на успех. Результат во многом будет зависеть от позиции правительства страны и выполнения поставленных задач. На данный момент мы наблюдаем, что государство подходит к проблеме импортозамещения достаточно

серьезно, но главный вопрос заключается в том, на сколько правильные и продуктивные шаги будут предприняты и будут ли они способствовать развитию не только госкорпораций, но и предприятий среднего и малого бизнеса.

Итак, подводя итог вышеизложенному, отметим, что максимальный положительный эффект в процессе реализации импортозамещения возможен в условиях открытой экономики и конкурентной борьбы на внутреннем рынке. Государство должно решить проблему импортозамещения для обеспечения своей безопасности. Президент В.В. Путин обозначил импортозамещение как приоритетную задачу для решения проблем в экономике, которая способна преодолеть негативные последствия западных санкций.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В РОССИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА И САНКЦИЙ

В.А. Попова

Внешнеполитическая конъюнктура, во многом обуславливающая внутреннюю политику открытых обществ, с усилением глобализации имеет свойство все более определять положение той или иной страны. Особенно заметно это проявляется в сфере экономики, где, во-первых, велико влияние деятельности транснациональных корпораций, во-вторых, взаимозависимость финансовых потоков и распределение их в структуре мировой экономики приобретают гораздо более широкий размах, чем это было ранее, в-третьих, международное разделение труда направляет движение производственных циклов. Поэтому любая страна, не закрытая для внешних рынков, испытывает на себе инклюзивность глобализационных процессов. Это выражается в возрастающих объемах импорта и экспорта, притоках иностранного капитала и зарубежном инвестировании, выходом на внутренний рынок международных компаний.

Российская Федерация, также активно участвующая в процессе мировой глобализации, не является в этом смысле исключением. Так, с 1994 г. по 2013 г. (докризисный) объем импорта вырос с 50 452 млн долларов США до 341 337, экспорта — с 67 379 до 523 275 [8]. Основным торговым партнером при этом является Европейский Союз: на его долю приходится практически 50% от общего объема внешнего товарооборота [40].

Внешнеполитический кризис, развернувшийся после вхождения территории Крыма в состав Российской Федерации, стал во многом неожиданной реакцией мирового сообщества на действия России. Секторальные санкции, последовавшие за аннексией Крымского полуострова, ясно демонстрируют, что политическая логика в принятии решений перекрывает экономическую.

Вместе с тем введение санкций в отношении российских предприятий имеет и положительные последствия. Основная возможность, которая возникает в результате сложившейся ситуации — развитие импортозамещения. Предложения по развитию импортозамещения и диверсификации экономики не являются новыми: так, еще в кризис 2008 г. такие идеи высказывались, и достаточно широко. Однако приходится констатировать, что эти идеи так и не перешли в область прак-

тической реализации. Расхожая фраза о «поддержке отечественного производителя» превратилась, скорее, в популистский лозунг, чем в несущий практическую направленность комплекс мер.

Между тем кризис 2009 г. и кризис реального времени очень похожи: в обоих случаях в числе причин резкое падение цен на нефть (основной источник дохода в казну РФ), значительный объем внешнего долга (679 422 млн долларов США (по состоянию на 01.10.14) и 540 823 (по состоянию на 01.10.2008; для сравнения: 257 156 млн долларов США (по состоянию на 01.01.06 [9]), сокращение инвестиций в экономику (в 3 и 4 кварталах 2014 г. наблюдался даже отрицательный рост [47]).

При этом аналитики сходятся во мнении, что падение роста экономики Российской Федерации по итогам реального кризиса будет гораздо более существенным, нежели в 2008—2009 г. Так, 21 апреля 2015 г. премьер-министр Д. Медведев заявил, что в связи с секторальными санкциями, введенными странами Запада и Северной Америки в отношении России, только в первом квартале падение экономики страны составило 2%, а в течение года сокращение ВВП может увеличиться в несколько раз [64].

В дополнение к санкциям экономика российских предприятий и российского бизнеса страдает от ослабления российского рубля и параллельного резкого роста американской национальной валюты. Это провоцирует неспособность предприятий расплатиться по кредитам и способствует накоплению долга.

Следует учитывать и то, что одним из самых существенных ограничений в рамках санкционных мер в отношении России является запрет на привлечение иностранного капитала российскими предприятиями, точнее, ограничение времени оборота его 30 днями, что делает нереальным использование такого капитала в операционной деятельности и усиливает неплатежеспособность предприятий.

Коалиционная стратегия стран Запада и Северной Америки в отношении России и совместная координация ими введения и поддержания режима санкций, таким образом, является тем фактором, который в несколько раз усиливает риск кардинального снижения экономического потенциала Российской Федерации и увеличивает количество ресурсов, требуемых для разрешения проблемы.

Этому созвучны и результаты исследований. Так, опрос среди владельцев компаний, проведенный в ноябре 2014 г. РСПП, показал, что 48% считают, что западные санкции действительно влияют на деятельность их компаний, при этом наибольшую трудность представляют рост цен на сырье и комплектующие, недоступность кредитов и уменьшение объема инвестиций, в то время как прекращение сотрудничества в оборонной сфере и запрет на поставку продуктов питания не вызывают озабоченности у представителей бизнеса-сообщества России [51].

Нам представляется логичным, что в переломные моменты экономического развития (а кризис таковым, безусловно, можно считать) поддержка государством бизнес-предприятий является фактически единственным эффективным механизмом нивелирования издержек кризисных явлений. Не в последнюю очередь это

связано с количеством ресурсов, находящимся в распоряжении государства по сравнению с отдельными представителями бизнес-сообщества.

Здесь концентрацию финансовых средств можно объяснить складывающимися отношениями между бизнесом и государством на текущем этапе и явной тенденцией к огосударствлению экономики в России (так называемая «деприватизация»).

Огромное значение приобретает и результат политики «равноудаленности», которая привела к разграничению политической и экономической сфер и увеличению роли государства в принятии конечных решений с параллельным лишением таких преференций бизнеса. Немалую роль играет также тот объем денежных средств, который накоплен в Фонде национального благосостояния (ФНБ) по итогам «тучных лет», когда высокая цена на энергоносители на мировых рынках позволяла обеспечивать профицит бюджета и аккумуляцию излишних средств на счетах Фонда.

Все вместе это формирует убеждение как граждан, так и самих предпринимателей, что поддержка государства в кризисные моменты необходима. Тот же опрос, проведенный в ноябре 2014 г. РСПП, продемонстрировал очень важные показатели с точки зрения желаемых направлений государственной поддержки в условиях санкций и кризиса. Большинство респондентов назвали субсидирование инвестпроектов (75%), льготное кредитование и компенсацию процентных ставок (62,5%), снижение фискальной нагрузки (55%), льготы по налогу на увеличение стоимости имущества при модернизации (50%), льготы и преференции при реализации инвестпроектов (42,5%) и государственные гарантии по инвестиционным проектам (32,5%) [51].

Как отмечали бизнесмены, в период кризиса 2008—2009 гг. государство также обещало реализовать целый пакет мер, направленных на поддержку бизнеса, особенно малого и среднего, однако по факту этого не произошло: административные барьеры устранены не были, прямой финансовой поддержки оказано не было, предоставление кредитов по льготной ставке были скорее исключением из правил, нежели повсеместной практикой. Возможно, ввиду мощнейшего кризиса современного этапа, усугубляемого обоюдными санкциями, доверие к государству как к институту, способному решить часть экономических проблем, с которыми приходится сталкиваться бизнесу, растет.

Сама же власть, похоже, также осознает серьезность положения и крайнюю необходимость решительных шагов.

Так, в декабре 2014 г. в послании Федеральному Собранию Президент В. Путин заявил, что основным ответом на санкции Запада должно стать развитие малого и среднего бизнеса, а механизмом достижения этой цели — всемерная поддержка государства.

Очевидно, что в условиях параллельного эмбарго и целого ряда запретов политическое руководство страны вынуждено не просто ограничиться общими фразами, но и предпринять конкретные действия. Скажем, по итогам послания Президента был сформирован перечень поручений в адрес Правительства, реали-

зация части которого уже имеет место быть. Среди наиболее значимых для малого и среднего бизнеса мер можно назвать следующие: расширение возможности доступа малых и средних предприятий (МСП) к закупкам (согласно проекту Закона не менее 15% годового объема закупок государственных компаний и учреждений должно приходиться на МСП), запрет на осуществление проверок в отношении МСП в течение трех лет (так называемые «надзорные каникулы», когда организация, не имеющая нарушений по итогам предыдущих проверок, освобождается от плановых и внеплановых проверок надзорными органами на период трех лет, а все проверки находят отражение в Едином реестре проверок), введение четырехлетнего моратория на изменение налоговых условий.

Основной площадкой для осуществления мер поддержки малого и среднего бизнеса в условиях кризиса выступает Министерство экономического развития Российской Федерации, на базе которого реализуется федеральная финансовая программа поддержки малого и среднего предпринимательства. Помимо разработанной «дорожной карты», включающей в себя достаточно большой список мер, существует Перечень системообразующих предприятий, которым будет оказана государственная поддержка.

Это, кстати говоря, тоже не является абсолютно оригинальным предложением: в период кризиса 2008—2009 гг. также был создан Перечень системообразующих организаций, который не обновлялся до нового Перечня 2015 г. Тогда в него вошли более 300 компаний. Изначальный Перечень 2015 г., опубликованный МЭР в феврале 2015 г., содержал 199 предприятий, однако в марте премьер-министр Д. Медведев поручил ведомству доработать список и дополнить его субъектами среднего бизнеса. И в этом заключается существенное отличие, демонстрирующее возросшее внимание к проблеме функционирования МСП в условиях кризиса, усугубляемого эмбарго и санкциями: если в список предприятий, которым будет оказана государственная поддержка, 2008 г. вошли только компании-представительницы крупного бизнеса, то в нынешней версии Перечня будут присутствовать компании и среднего уровня. Это однозначно можно расценивать как положительный сдвиг в отношении государства к проблеме малого и среднего бизнеса.

Пожалуй, одна из самых серьезных проблем для бизнеса — как крупного, так и среднего, и мелкого — возросшая стоимость кредитов.

В связи с резким повышением ключевой ставки Центробанком банки вынуждены предлагать клиентам кредиты, предусматривающие несообразно высокие проценты. Соответственно, существенно возросла и стоимость обслуживания кредитов. Поскольку банковский сектор в России функционирует в соответствии с рыночными основами, государство не может напрямую регулировать эту сферу и устанавливать заградительные барьеры, выраженные в конкретных цифрах. Поэтому многие компании предлагали рассмотреть вариант, когда государство обеспечивает предприятиям возможность привлекать кредитно-денежные ресурсы по льготной ставке. Государство традиционно готово реализовать такой механизм в отношении крупного бизнеса.

Крупный бизнес, поскольку имеет гораздо более совершенные формы как коллективного представления, так и возможности для продвижения индивидуальных интересов, убедил высших чиновников также и в необходимости прямого финансирования инвестиционных программ за счет средств ФНБ.

В целом ситуация со степенью поддержки государством крупного бизнеса в сложившихся условиях ясна: резюмировал это В. Путин на Съезде Российского союза промышленников и предпринимателей в марте 2015 г., когда заявил, что «расширение свободы бизнеса — лучший ответ внешним вызовам» [48].

При этом четко прослеживаются две тенденции, проявившиеся в условиях кризиса.

Во-первых, это отход от стратегии изоляции крупных предпринимателей от процесса принятия политических решений. Если ранее Президент РФ отошел от схемы тесного личного взаимодействия главы государства с представителями бизнеса, как это было в период президентства Б. Ельцина, и фактически ограничил сферу деятельности бизнеса экономикой, то в условиях санкций и кризиса власть, очевидно, понимает, что потенциал крупного бизнеса возможно использовать интенсивнее. Крупный бизнес здесь фигурирует, в первую очередь, как совокупный актер политики и представлен мощными представительскими структурами (РСПП, Деловая Россия).

Немаловажную роль приобретает институт Общественных советов, создаваемых при отраслевых Министерствах и ведомствах.

Во-вторых, для государственной стратегии характерно разграничение полномочий по координации поддержки бизнеса между Президентом и Правительством РФ. Так, если Президент делает акцент на выстраивании взаимовыгодных отношений между крупным бизнесом и государством, то Правительство разрабатывает концептуальное оформление и методы реализации государственной политики в области малого и среднего предпринимательства.

Ситуация с МСБ осложняется тем, что зачастую власть не уделяет ей достаточного внимания, будучи склонна отдавать преференции при решении актуальных проблем и направлять ресурсы на их решение крупным предпринимателям. Как результат, интересы крупного бизнеса традиционно преобладают над интересами МСП. Это не обязательно влечет последствия в виде неподготовленности предприятий среднего и малого уровня достатка к периодам общеэкономического спада и сложностям, как, к примеру, на текущем этапе. Зачастую таким организациям проще подстроиться под конъюнктуру рынка и гибко реагировать на дальнейшие изменения ее. Однако та роль, которую теоретически может выполнять государство для поддержания МСП, тоже не должна быть недооценена.

В России с 2000 г. существует Банк поддержки малого и среднего предпринимательства, который занимается выдачей кредитов и банковских гарантий предприятиям соответствующего сектора. При ситуации стремительного развития кризиса ограничения возможности предприятий получать внешние финансовые займы деятельность банка принимает особое значение. Как указывается в Отчете Банка МСП за февраль 2015 г., объем поддержки субъектам МСП составил около

104 млрд рублей [39]. Также существует Национальная гарантийная система поддержки малого и среднего предпринимательства до 2020 г., которая разворачивается на базе совместного взаимодействия Агентства национальных гарантий и Банка МСП. Основная поддержка государства в этом направлении заключается в предоставлении государственных гарантий, при этом целевые показатели реализации программы — 899 млрд рублей в пользу 246 тыс. предприятий.

Что касается процентной ставки, под которую субъекты МСП могут получить денежные средства, то она существенно ниже, чем средняя по рынку.

Однако в целом ситуация остается неутешительной. Портал Банки.Ру отмечал в исследовании в марте 2015 г., что банки, реализующие кредитные продукты совместно с Банком МСП, выставляют конечные проценты около 13,25%, но собственные программные решения при этом предполагают процентные ставки в районе 23% (в исследовании принимали участие топ-100 банков по портфелю кредитов предприятиям и организациям) [24]. При этом для получения кредита по программе поддержки МСБ банки предъявляют повышенные требования, выполнить которые бывает весьма затруднительно.

Мы склонны с оптимизмом смотреть на перспективы отношений между государством и бизнесом. В условиях развернувшегося кризиса и санкций власть осознает необходимость более тесного сотрудничества с рыночным сектором экономики. При этом отметим, что реализация идей и программ на практике, что типично, не всегда соответствует изначальным целям и показателям. Так, в части кредитования по-прежнему остается вопрос с верхней планкой процентов; на текущий момент она непосильно высока для предприятий со средней и мелкой выручкой.

Реализация программ банковской поддержки МСП предполагает высокие требования к заемщикам. Поддержке крупного бизнеса государство уделяет повышенное внимание, обеспечивая его не только прямыми финансированием в части инвестпроектов, но и снижая кредитные ставки (при условии долгосрочных займов). При этом важным показателем стало официальное позиционирование готовности власти развивать отношения с бизнесом: многочисленные заявления политиков всех уровней и участие высокопоставленных чиновников в заседаниях совокупных представительских органов предпринимательского сообщества убедительно демонстрирует это.

Существуют опасения, что традиционный «перекосяк» в пользу крупного бизнеса в ущерб малому и среднему усилится. Помимо этого, ограниченность во времени и объем накопленных проблем, которые необходимо решить, также осложняют шансы на успех в реализации программ поддержки бизнеса. Понятно, что практическая ситуация зависит от многих факторов, в том числе и макрополитических, но у государства и бизнеса появился реальный шанс вывести экономику посредством стимулирующих мер рынка на новый уровень, осуществив и диверсификацию, и импортозамещение. И многое здесь зависит от готовности власти к практическим шагам и уступкам со своей стороны.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ РЕЖИМА ЗАПАДНЫХ САНКЦИЙ

А.А. Кинякин

Введенные в отношении России в 2014 г. западные санкции представляют собой немалую угрозу для долгосрочного развития российской экономики, особенно учитывая ее неререформированный характер и относительно ограниченный ресурсный потенциал.

В последнем случае речь идет не только о финансовых резервах, но и человеческом капитале, а также недостатке инноваций, которые могут способствовать выходу отечественной экономики на новый уровень и помочь в преодолении сырьевой зависимости.

Во многом это заставляет задаться целью поиска адекватных ответов на вызовы, которые в настоящее время стоят перед российской экономикой, находящейся под давлением западных санкций.

В качестве одного из возможных вариантов улучшения экономической ситуации, а также обеспечения устойчивого развития отечественной экономики выступает активизация сотрудничества российского государства с бизнесом в рамках модели государственно-частного партнерства.

За последние годы практика ГЧП в России получила довольно широкое распространение. Только в 2014 г. было инициировано около 100 различных проектов ГЧП, что более чем в 4 раза превысило показатель предшествующего 2013 г. [18]. В 2015 г., несмотря на ухудшение экономической ситуации в России, обуславливающее снижение экономической активности, количество инициированных проектов государственно-частного партнерства превысило показатель в 70 [17].

Всего же, по данным Центра развития государственно-частного партнерства, по состоянию на середину 2015 г. в различной стадии реализации находилось 568 проектов на основе механизма ГЧП [49]. Причем значительная их часть пришла на период 2013—2015 гг., когда было инициировано в общей сложности более 400 проектов ГЧП [17]. Для сравнения: за период с 2005 по 2012 г. в различных сферах было инициировано в общей сложности около 550 проектов ГЧП [4. С. 198].

Таким образом, можно констатировать, что в последние годы наблюдается положительная динамика развития практики государственно-частного партнерства в России. При этом проекты ГЧП преимущественно затрагивали такие сферы, как энергетическая, коммунальная, социальная (в частности, строительство социально значимых объектов), а также транспортная [17].

Основной причиной этого является действие ряда факторов, которые условно можно разделить на две группы — объективные и субъективные.

К числу объективных прежде всего относится не только особенности и структуру российской экономики, которая является чрезвычайно энергоемкой, но и необходимость улучшения инфраструктуры (коммунальной, социальной, транспортной), на что в первую очередь направлено действие практики ГЧП. Наметавшиеся еще в 2013 г. признаки ухудшения состояния российской экономики способствовали активизации взаимоотношений между властью и бизнесом по реализации

различных социально значимых проектов с привлечением частных инвестиций. И в данном случае механизм ГЧП, строящийся на принципах распределения рисков, оказался как нельзя кстати.

В числе субъективных факторов следует выделить принятие большинством субъектов РФ законодательства, предусматривающего активное развитие практики ГЧП в качестве инструмента регионального развития. По данным Центра развития государственно-частного партнерства, по состоянию на середину 2015 г. в 68 из 85 субъектов РФ были приняты региональные законы о ГЧП. При этом в 40 регионах действовали нормативные акты, устанавливающие порядок работы с проектами государственно-частного партнерства [49].

Также следует отметить, что в период с 2014 по 2015 г. в 74 субъектах были приняты инвестиционные меморандумы, программы или стратегии, предполагающие использование государственно-частного партнерства как механизма привлечения инвестиции [49].

Однако, несмотря на заметное развитие, которое в последние годы получила практика государственно-частного партнерства в России, она по-прежнему существенно отстает от западной.

И речь в данном случае идет не столько об относительной «молодости» российского ГЧП, сколько о слабой институционализации, что объективно снижает эффективность и препятствует развитию практики государственно-частного партнерства (3).

Так, несмотря на большое количество регионального законодательства о государственно-частном партнерстве, рамочное законодательство, которое бы заложило основу регулированию взаимоотношений между органами власти и частными инвесторами на основе модели ГЧП, было принято и вступило в действие только в середине 2015 г. (4). При этом на протяжении последнего десятилетия практика ГЧП в России фактически регулировалось на основе принятого в 2005 г. 115-ФЗ «О концессионных соглашениях».

Именно благодаря этому факту «львиная» доля проектов ГЧП, которые реализовались в России в период с 2005 по 2015 г., приходится на концессионные соглашения. В частности, в 2014—2015 гг. из 586 проектов 427 реализовывались на основе концессионных соглашений (по 115-ФЗ) и лишь 103 — на основе регионального законодательства (контрактная форма) [49].

В то же время если брать западную практику, то на сегодняшний день на концессии приходится порядка 30% реализуемых проектов ГЧП, в то время как на контракты на различных уровнях (национальный, региональный и местный) — до 60% [2. С. 98].

Затягивание вопроса о принятии федерального закона о ГЧП привело к «гипертрофии» российской практики государственно-частного партнерства, которая в итоге стала развиваться в рамках одного сегмента — концессий. При том, что данный механизм является далеко не самым оптимальным с точки зрения управления рисками (в частности, финансовыми), то нередко снижало эффективность реализуемых проектов [4. С. 44].

На перестройку практики ГЧП, связанную с переходом на контрактную форму реализации проектов ГЧП, предоставляющих большую свободу действий в пла-

не снижения фактора неопределенности частным инвесторам, потребуется определенное время, особенно учитывая сложившуюся за десятилетие традицию и инерционность правоприменительной практики в России. При этом, учитывая текущую экономическую ситуацию, это несет в себе риск стагнации практики ГЧП в целом [19].

Вторым заметным «минусом» российской практики ГЧП в сравнении с западной является весьма небольшое число инвестиционно привлекательных объектов, а также высокие инвестиционные риски.

Об первом, в частности, убедительно свидетельствуют данные опросов инвесторов, проводимых аудиторско-консалтинговой компанией EY (ранее Ernst&Young), отслеживающей динамику развития проектов ГЧП в России. Согласно опросу, проведенному в 2012 г., более 40% инвесторов полагало, что существенным препятствием на пути развития практики ГЧП является недостаток инвестиционно привлекательных проектов [26].

Примечательно, что данный параметр заметно опередил другие пункты, уступив «пальму первенства» лишь несовершенству нормативно-правовой базы, неготовности органов государственной власти отказаться от системы госзакупок, а также высоким инвестиционным рискам [26].

Говоря о последних, следует отметить, что большинство опрошенных EY как российских, так и иностранных инвесторов назвали в качестве основного «минуса» отсутствие действенного механизма защиты прав инвесторов.

Во многом это связано со спецификой функционирования российской экономики, которая нуждается в активном проведении структурных реформ, и в первую очередь, в деbüroкратизации и снижении коррупции, которая в последние годы приняла системный характер.

Именно из-за отсутствия проведения структурных реформ вытекает третья причина отставания российской от западных практик ГЧП — снижение инвестиционной активности. Непрозрачный характер российской экономики наряду с отсутствием институциональных механизмов, а самое главное — усиление вмешательства государства в экономические процессы, что влечет за собой повышение политических рисков, способствует уменьшению количества частных (особенно иностранных) инвесторов, заинтересованных в участии в проектах ГЧП. А учитывая порой часто меняющиеся «правила игры», многие из потенциальных инвесторов в лучшем случае будут занимать выжидательную позицию, в худшем — просто не входить в проект.

Именно на относительно невысокую инвестиционную привлекательность не только практики ГЧП, но и российской экономики в целом в свое время и наложился фактор западных санкций.

Наиболее чувствительно они ударили по финансовой составляющей. Введение ограничений на операции по предоставлению заемного и акционерного капитала привело к уменьшению количества новых, но и приостановке и даже сворачиванию ряда действующих проектов ГЧП. В результате во второй половине 2015 г. количество инициированных новых проектов ГЧП оказалось почти на 30% ниже аналогичного показателя 2014 г. [18].

В целях предотвращения дальнейшего сворачивания практики ГЧП и стимулирования ее развития представляется целесообразным разработку комплекса мер поддержки, охватывающего различные аспекты — институциональные, технологические и финансовые.

Институциональные предполагают либерализацию экономической деятельности в рамках модели ГЧП за счет принятия дополнительных нормативно-правовых актов, облегчающих вхождение частных инвесторов в проекты и снижающих административные барьеры (бюрократические процедуры).

Технологические предусматривают поддержку отечественных НИОКР, применяемых в рамках проектов ГЧП, разработку российских аналогов западным технологиям в рамках реализации политики импортозамещения, активную поддержку внедренческой деятельности, а также, в случае необходимости, создание новых научно-технических центров.

Наконец, финансовые аспекты предполагают обеспечение частных инвесторов источниками финансирования для осуществления проектов ГЧП, а также создание привлекательного налогового режима для осуществления проектов государственно-частного партнерства в различных секторах и на различных уровнях (федеральном, региональном, местном).

Реализация данного комплекса мер поддержки, по нашему мнению, в нынешних условиях будет в первую очередь зависеть от действий государства. Учитывая ухудшающееся состояние российской экономики, а также необходимость стимулировать развитие ряда секторов и отраслей (включая такие, как финансовая и образование), оно должно оказать поддержку практике государственно-частного партнерства за счет не только дальнейшей институционализации (в первую очередь выработки необходимого законодательства, значительно облегчающего и стимулирующего реализацию проектов ГЧП), но и обеспечения возможности финансирования за счет использования ресурсов Банка развития (ВЭБа). В последнем случае речь идет о предоставлении льготных кредитов или субсидировании процентных ставок по кредитам для тех инвесторов, кто готов заниматься реализацией проектов на основе модели ГЧП в различных сферах, особенно в таких важных, как ЖКХ, создание транспортной инфраструктуры. Причем в целях повышения инвестиционной привлекательности желательно делать это на основе механизма ВООТ (5).

Другим немаловажным аспектом является реализация на основе практики ГЧП программы импортозамещения в России, которая охватывает различные отрасли и сектора российской экономики.

Первостепенное значение в данном случае играет обеспечение продовольственной безопасности в России. Поэтому в числе приоритетных направлений развития практики ГЧП должны быть проекты в сфере агропромышленного комплекса. В качестве конкретных мер может быть рассмотрено выделение находящихся в государственной собственности земель сельхозназначения, оказание поддержки в создании агрохолдингов со смешанной формой собственности, а также уже упомянутое обеспечение доступа частным инвесторам к программам льготного кредитования.

Весьма важным в рамках реализации политики импортозамещения также является реализация проектов ГЧП в области промышленности. Причем в данном случае речь идет как о «гражданских» производствах, так и военно-промышленном комплексе. В последнем случае за основу можно взять практику многих западных стран, где в настоящее время государственный заказ в сфере ВПК в значительной мере реализуется частными компаниями (6). Во многом это позволило бы решить сразу несколько задач — не только обеспечить реализацию политики импортозамещения, но и способствовать повышению экономической эффективности, а также качества управления в сфере ВПК.

Немаловажным в плане развития отечественной практики ГЧП представляется заимствование в допустимых границах западного опыта (практик) по разработке и внедрению инноваций. В данном случае особый интерес могло бы представлять разработка отечественных аналогов западным технологиям в области энергоэффективности и энергообеспечения. Последние могут оказаться весьма востребованными при осуществлении проектов ГЧП в коммунальной и социальной сфере. Таким образом был бы обеспечен определенный «синергетический» эффект [12. С. 70—77].

Активная поддержка со стороны государства может не только стать залогом дальнейшего успешного развития практики ГЧП, но и в определенном смысле позволит нивелировать негативный эффект от введенных в отношении России западных санкций.

В целом же что касается государственно-частного партнерства, оно может стать одним из значимых факторов модернизации российской экономики, которая давно требует «перенастройки» на новый лад, включая изменение характера взаимоотношений между властью и бизнесом.

РОССИЙСКИЙ НЕФТЕГАЗОВЫЙ СЕКТОР В УСЛОВИЯХ РЕЖИМА САНКЦИЙ: АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ

Ю.Е. Шулика

Государственный переворот на Украине и последовавшие за этим присоединение Крыма и Севастополя к России, а также гражданская война на Донбассе стали поводом для обвинений западными странами Москвы в нарушении украинского государственного суверенитета и применения в отношении нее политических и экономических санкций. Наложённые США и Евросоюзом торгово-экономические ограничения бросают вызов в первую очередь топливно-энергетическому комплексу России. Блокирование доступа к долгосрочным заимствованиям капитала на мировых рынках в условиях резкого снижения мировых цен на нефть (а значит и газ) значительно ослабили возможности российских энергетических гигантов по инвестированию в дорогостоящие проекты в сфере добычи углеводородов и развития транспортной инфраструктуры, а запрет на импорт иностранного высокотехнологического оборудования поставил под вопрос разработку труднодоступных месторождений (прежде всего на морских шельфах).

Отсутствие видимого прогресса в мирном урегулировании ситуации на Донбасе, вопреки минским договоренностям, не дает гарантий скорой отмены санкций. Все это побуждает российское руководство делать ставку на импортозамещение в сфере технологий для ТЭК.

Все это заставляет подробно рассмотреть вопрос проблем и возможностей российской нефтегазовой отрасли в условиях предпринятых санкционных мер.

Общее содержание данных мер отражено в расположенной ниже табл. 1.

Таблица 1

Содержание санкционных мер ЕС и США в отношении ТЭК РФ

Санкция	На что наложена санкция?	Комментарий
ЕС. № 825/2014 от 30 июля 2014 [66]	Согласно статье 2а постановления ЕС: — санкции введены против инвестиционной деятельности в Крыму и Севастополе в сфере телекоммуникации, транспорта, энергетики и инфраструктуры; — введен запрет на добычу нефти, газа и минералов и поставку соответствующего оборудования; — среди наименований товаров, попавших под запрет экспорта в Крым и Севастополь, нефть, нефтепродукты и иные углеводороды	Разработка шельфа Черного моря, таким образом, оказалась под вопросом
ЕС. № 833/2014 от 31 июля 2014 [67]	ЕС обязал экспортеров получать предварительное разрешение компетентных органов государств-членов на экспорт определенных видов энергетического оборудования и технологий в Россию, а также ввел запрет на поставки в Россию высокотехнологичного оборудования для добычи нефти в Арктике, на глубоководном шельфе и сланцевой нефти	Существует мнение, что санкции направлены на преодоление соперничества в освоении углеводородов в арктическом регионе между США, странами ЕС, Норвегией и Россией. Под видом санкций США, ЕС и Норвегия пытаются создать условия, при которых российские нефтегазовые компании потеряют свою конкурентоспособность и рынки сбыта [35]. Принятые санкции приводят к срывам контрактов с иностранными партнерами
ЕС. № 1290/2014 от 4 декабря 2014 [68]	Согласно статье 1 постановления ЕС — санкции действуют на всей территории России, а также в исключительной экономической зоне (около 370 км от береговой линии) и в районе континентального шельфа; — санкции наложены на проведение разведки и добычи нефти на глубине более 150 метров на морском шельфе за Полярным кругом, а также касается проектов, обладающих потенциалом извлечения и геологоразведки сланцевой нефти путем гидроразрыва пласта	— санкции не затрагивают проекты по разведке и добыче нефти, «залегающей в обычных резервуарах». — Разрешение на экспорт оборудования может быть предоставлено в том случае, если имеет место быть выполнение контракта, заключенного до 1 августа 2014. — Разрешение на экспорт также не требуется, если существует опасность техногенной катастрофы
США 79 Fed. Reg. 45,675 от 6 августа 2014 г. [76]	— запрет на поставку оборудования для глубоинной добычи (свыше 152 метров), разработки арктического шельфа и сланцевых запасов нефти и газа. — введение проверки конечного получателя экспортируемых товаров с целью недопущения приобретения технологий через третью сторону. Компании могут получить отказ в получении лицензии	В целом санкции повторяют постановление ЕС от 31 июля, однако, по решению властей США, под запрет попадает не только сектор добычи нефти, но и газовый сектор. Причина, по которой ЕС не стал включать газовую индустрию в свое постановление, возможно, заключается в высокой зависимости Европейского рынка импорта газа от поставок из России

Санкция	На что наложена санкция?	Комментарий
США Fed. Reg. от 12 сентября	<ul style="list-style-type: none"> — Введены санкции против следующих компаний: «Газпром», «Лукойл», «Транснефть», «Газпром нефть», «Сургутнефтегаз», «Новатэк», «Роснефть». — сохраняется запрет поставки Американским компаниям запрещено поставлять им товары и технологии, необходимые для освоения месторождений нефти на глубоководных участках и арктическом шельфе, а также в сланцевых пластах. — запрет брать кредиты и размещать ценные бумаги на американском рынке на срок более 90 дней 	<p>По оценкам РБК, санкции США, таким образом, затронули более 90% российского нефтяного сектора и почти всю российскую газодобычу [51].</p> <p>«Лукойл» сократил инвестиционную программу, чистая прибыль упала почти наполовину. «Газпром» начал оптимизировать ценовую политику. «Роснефть» и «Новатэк» обратилась к властям за финансовой помощью</p>

Санкции в отношении ТЭК России имеют следующие особенности:

— во-первых, они направлены не только на крупные государственные предприятия, но и на частные нефтяные компании;

— во-вторых, санкции ЕС и США, по сути, перекрывают доступ к добывающему оборудованию для проектов глубоководного бурения, добычи сланца, исследования арктической зоны. Причем если санкции ЕС затрагивают нефтяной сектор, то санкции США ориентированы и на нефтяной, и на газовый сектора;

— в-третьих, в настоящий момент длительность санкций со стороны ЕС и США имеет непосредственную привязку к выполнению Россией минских договоренностей в рамках кризиса на Украине.

Оценки последствий санкционных мер встречаются самые различные: от оптимистичных до крайне пессимистичных. Так или иначе, в условиях санкционного давления государству придется встать на путь постепенного импортозамещения для поддержания функционирования нефтегазовой отрасли. Запрет на импорт нефтеобрабатывающего оборудования при 60% доли импортной продукции в ТЭК по состоянию на 2014 г. приводит к не только актуальности замещения импортных товаров отечественными, но и необходимости проведения структурных реформ. В целом, импортозамещение несет в себе позитивных аспектов: рост занятости населения, повышение уровня научно-технического прогресса, стимулирование процессов инновационного развития социально-экономической систем, сохранение валютной выручки внутри страны и так далее [7. С. 10].

31 марта 2015 г. Министерством промышленности и торговли РФ года был выпущен Приказ № 645 «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в отрасли нефтегазового машиностроения Российской Федерации» [46]. Импортозамещение будет проходить в рамках следующих направлений:

— технологии, техника и сервис эксплуатации скважин, увеличение нефтеотдачи (исходя из опубликованных данных, можно рассчитать средние значения доли импорта в потреблении 2014 и максимальную плановую долю импорта к 2020 г.) — предполагается снижение объемов импорта с 69,28% до 54,37%;

— программные средства для ТЭК (согласно плану импортозамещения Минкомсвязи с 95% до 70%);

— технологии сжижения природного газа (расчет средних значений: снижение с 70,6% до 55%);

— технология переработки углеводородного сырья (расчет средних значений: снижение с 65,5% до 50%);

— технология производства катализаторов и присадок для нефтеперерабатывающих производств и нефтехимии (согласно плану импортозамещения Минэнерго, расчет среднего значения: снижение с 69,72% до 29,09%);

— технологии и оборудование, используемое для реализации шельфовых проектов (расчет средних значений, снижение с 88% до 68%);

— технологии и оборудование для транспортировки нефти и газа (средние значения, снижение с 59,3% до 45%);

— технологии и оборудование для геологоразведки (средние значения, снижение с 63,3% до 50%).

Таким образом, планируется снижение объемов импорта с 72,58% до 52,6%.

Глава Минпромторга РФ Д. Мантуров сформулировал также мероприятия по обеспечению государственной поддержки отечественным производителям в области ТЭК. Речь идет о «кредитовании ключевых инвестиционных проектов с льготной кредитной ставкой (5% годовых) из Фонда развития промышленности, субсидирование уплаты процентов по кредитам, взятым в 2014—2016 гг. на реализацию новых комплексных инвестиционных проектов, проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), а также компенсации затрат на реализацию пилотных проектов в области инжиниринга и промышленного дизайна» [16].

До введения санкций эксперты вносили предложения по повышению конкурентоспособности нефтегазового сервиса. В качестве основных можно выделить внедрение «налоговых преференций для нефтяных компаний, которые ведут активный процесс модернизации», развитие «тренда на ориентацию при разработке нефтегазовых месторождений на оборудование отечественного производства, а также повысить таможенные пошлины на ввоз нефтегазового оборудования с сегодняшних 5—10 до 20%» [15].

В качестве основания для проведения такой политики был использован международный опыт: например, Норвегия и США вводили высокие пошлины на импорт для защиты внутреннего рынка (умеренный протекционизм).

Обсуждение проблемы нефтедобычи в России неразрывно связано как с дальнейшими перспективами санкционной политики в отношении России, так и со степенью успешности программы импортозамещения. Мнения разнятся. Например, полпред президента в УрФО Игорь Холманских считает, что «объем разведанных запасов снижается и темпы их воспроизводства крайне низки» [62]. В свою очередь, обзор BP Energy Outlook 2035, опубликованный в феврале этого года, показывает крайне оптимистичные прогнозы в отношении добычи нефти и газа в России — до 2035 г. страна останется экспортером-лидером. Производство сырья увеличится на 14% по сравнению с 2013 г.

В апреле 2015 г. Энергетическая информационная администрация США выпустила ежегодный обзор в области энергетики [65]. Рассматриваемые в нем три сценария объемов добычи нефти напрямую связаны с уровнем мировых цен на нефть. Так, например, сценарий сниженной цены (СНЦ) предполагает рост цены марки Brent до 76 долл. за баррель к 2040 г., базовый сценарий (БС) отражает ситуацию 2014-го г. и прогнозирует рост цены до 141 долл. за баррель к 2040 г. Сценарий высокой цены (СВЦ) является результатом большого спроса и малого предложения нефти со стороны стран вне ОЭСР, рост цены на нефть предусматривается до 252 долл. за баррель. При базовом сценарии ежегодный прирост нефтедобычи составит 0,4%.

Примечательна ситуация, сложившаяся вокруг трудноизвлекаемой нефти. В 2014 г. добыча трудноизвлекаемой нефти составила 29 млн тонн (4% от общего объема). Ввиду наложения санкций и постепенной реализации программы по импортозамещению «к 2020 году объем производства может снизиться до 26 млн тонн, согласно энергостратегии РФ до 2035 года, но уже к 2025 году вырастет до 40 млн тонн, к 2039-му — до 80 млн тонн» [15].

Тем не менее, положительный сценарий в этом вопросе будет возможен при выполнении двух базовых условий: цены на нефть должны быть на уровне 141 долл. за баррель (по базовому прогнозу ЕІА), а также должны быть выполнены меры по увеличению рентабельности извлечения данных углеводородов. Речь идет в первую очередь о рассмотрении законопроекта по введению налога на финансовый результат (НФР), который должен будет прийти на замену налогу на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Последний делает добычу трудноизвлекаемой нефти нерентабельной, так как налог взимается и с окупившихся, и с неокупившихся участков, в то время как первый предполагает обложение налогом конкретную прибыль компании за год.

Тем не менее, существуют некоторые проблемы, препятствующие успешному развитию российского ТЭК.

Во-первых, вопреки положительным сценариям ВР и ЕІА в отношении добычи нефти остаются вопросы касательно газовой отрасли и объемов экспорта. Существует опасность того, что доля присутствия Газпрома на газовом рынке ЕС будет снижаться. Этому способствуют следующие факторы: антимонопольная процедура в отношении Газпрома, действие Третьего энергетического пакета, строительство принимающих терминалов по сжижению газа в Европе и экспортирующих терминалов в США, активная геологоразведка.

Во-вторых, существует проблема временного разрыва (лага) — государство, взявшее курс на импортозамещение, становится в позицию «догоняющего», так как технологии, которые замещаются, уже существуют, используются и выведены на мировой рынок. Таким образом, можно прийти к выводу, что квинтэссенцией эффективного импортозамещения является инновационная составляющая. Временной лаг не позволяет эффективно конкурировать с импортными аналогами [7. С. 7].

В-третьих, существует также дилемма между выбором развития технологий «завтрашнего» или «сегодняшнего» дня. Данная проблема напрямую связана с фактором временного лага. С одной стороны, в силу того, что импортозамещение невозможно свести к 100%, то видится целесообразным сконцентрироваться на технологиях пятилетней давности.

С другой стороны, если создадим технологии сегодняшнего дня, через 5 лет другие страны обновят свою инфраструктуру и останутся лидирующими позициях как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Таким образом, мы сталкиваемся с дилеммой инновационного развития: «догнать нельзя идти дальше».

Тем не менее, отказываться от инноваций полностью недопустимо. Необходимо развивать новые технологии: SMART-Grid («умные сети»), возобновляемые источники энергии, децентрализованная энергетика.

В-четвертых, несмотря на существование обходных путей по импортированию необходимого оборудования (например, через третью страну, которая не ввела санкции против России), подобные попытки не всегда заканчиваются успехом. Так, по словам заведующего отделом экономической теории ИМЭМО РАН Сергея Афонцева, Россия не смогла закупить у Китая нефтедобывающее оборудование по причине того, что некоторые комплектующие были произведены в США. Кроме того, возможность закупки оборудования через Белоруссию или иную другую третью страну осложнена тем, что необходимая сервисная поддержка осуществляется тем государством, в котором оно произведено, а значит, она тоже может стать предметом для ограничений.

Несмотря на то, что процесс импортозамещения официально запущен и, по расчетам Минпроторга РФ, будет длиться в среднем около 5 лет, существуют несколько возможных сценариев развития событий. В случае скорейшей отмены санкций ЕС и США в отношении России целесообразность дальнейшего импортозамещения в нефтегазовом секторе может оказаться под вопросом.

Фактически, процесс принятия такого рода решения сводится к проявлению политической воли правящей элиты, долгое время существовавшей в условиях гарантированных экспортных доходов и импорта технологий. При этом необходимо учитывать, что импортозамещение подразумевает снижение доли импортируемой продукции, а не полное замещение таковой, что абсолютно невозможно и недостижимо, особенно если государство проводит политику развития инновационных проектов, для реализации которых необходим импорта тех или иных технологий. Именно это отражено в планах мероприятий по импортозамещению Минпромторга, Минэнерго и Минкомсвязи РФ.

В качестве триггеров, способных привести к постепенному сведению на «нет» как процесса импортозамещения, так и структурной реформы экономической модели, можно назвать дальнейший рост цен на нефть, полное снятие санкций, отсутствие государственной поддержки отечественным предприятиям, отсутствие политической воли элиты отдалиться от «ресурсной» модели экономического развития (табл. 2).

Показатели ресурсной зависимости для России
(подобрано автором)

Страна	Доля нефтегазовых доходов в бюджете (Deutsche Bank)	Доля извлечения сырьевой ренты к ВВП (World Bank, 2012)	Доля добывающих секторов в структуре ВВП (Росстат, 2012)	Доля добывающих секторов в структуре ВВП (скорректированная версия данных Росстата от ИПЕМ, 2012) (7)	Доля углеводородов от объема экспорта (Росстат, 2012)
Россия	На 2012—48% 42,8% — на 2013	18,7%	11%	Не менее 30%	31%

Логика ресурсной зависимости сводится к тому, что ориентация на экспорт углеводородного сырья и рост мировых цен на нефть приводят к большим доходным поступлениям. Однако вместо политики модернизации и инновационного развития получаем все тот же импорт. Дорожные карты, подготовленные Минпроторгом, дают надежду на то, что внезапные санкции и перепады цен на нефть убедили российское руководство в несостоятельности ресурсной модели экономического развития и она, наконец-то, останется в прошлом. В конечном счете, за все платит налогоплательщик, и он готов платить за модернизацию, если государство даст гарантию на то, что эта политика в итоге позитивно скажется на экономическом росте и предоставлении социальных благ. ТЭК должен быть локомотивом экономики, а не его донором. Доходы от ТЭК должны развивать потребительский сектор, например, за счет внедрения газомоторного топлива в автомобильную промышленность, способствовать налаживанию инфраструктурных связей, в том числе путем заказов на импортозамещение.

**ПОКАЗАТЕЛИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ**

В.Г. Иванов

Вынужденное функционирование российской экономики в режиме санкций в последние два года несомненно представляет угрозу для экономической и, соответственно, политической стабильности страны. Действительно, в условиях значительного сокращения экспорта, а также труднодоступности внешних финансовых ресурсов произошло сокращение международных резервов, снижается долговая устойчивость страны. Как следствие данных процессов сегодня явно преобладают негативные экономические и политические прогнозы.

Как показывает исторический опыт (в том числе и российский), долговые затруднения, возникавшие вследствие снижения экспортных поступлений и дефицита международных резервов, не раз приводили к политическим кризисам и потрясениям. В связи с этим вызывают оправданные опасения инициированные руководством западных стран действия, направленные на то, чтобы в рамках санкционной политики «сдерживания России» всеми средствами сократить экспортные

поступления в отечественную экономику и лишить российское государство и банковскую систему возможности привлекать внешние финансовые ресурсы и, соответственно, обслуживать внешний долг за счет рефинансирования. Обращает на себя внимание тот факт, что в современном противостоянии Запада с Россией во многом повторяется стратегия США, направленная на дестабилизацию экономики СССР в 80-е гг. XX в.

В ряде публикаций еще задолго до начала текущей санкционной войны мы обосновывали тезис о том, что показатели объема экспорта страны являются одними из ключевых экономических индикаторов и предикторов стабильности политических режимов [21].

Обращает на себя внимание эмпирически выявленная тенденция: периоды снижения уровня стабильности и политических потрясений часто накладываются на периоды внешнеэкономических затруднений государств и национальных экономик, обусловленные снижением объема экспорта, ростом выплат по внешнему долгу и иными неблагоприятными внешнеэкономическими факторами.

Современный уровень экономической взаимозависимости предполагает, что наиболее уязвимыми к колебаниям мировой экономической конъюнктуры и, соответственно, применению «экономического оружия» оказываются развивающиеся и среднеразвитые страны. Мы полагаем, что динамика экспорта оказывает сильнейшее влияние на уровень политической стабильности в большинстве стран мира, являясь важным и легко квантифицируемым предиктором политических потрясений. Снижение его объема является важным фактором потенциальной нестабильности, в то время как рост экспорта способен оказывать стабилизирующее воздействие даже в том случае, когда позиции правящего режима не являются прочными.

Для большинства стран именно от экспорта зависит основное поступление валюты в страну и, соответственно, возможности модернизировать экономику, наполнить потребительский рынок и расплатиться с кредиторами. Россия в целом вписывается в эту категорию стран и испытывает на себе скачки мировой конъюнктуры, сопровождающиеся снижением общего уровня экономической и, как бывало не единожды, политической стабильности.

Таким образом, экспортоориентированная экономика, особенно основанная на вывозе биржевых товаров, в ряде случаев может представлять дополнительный фактор политической нестабильности.

Так, если взглянуть на динамику основных внешнеэкономических параметров нашей страны за последние 30 лет, представленную на рис. 1, отчетливо видно, что провалы внешнеэкономических показателей и своеобразные «бутылочные горлышки» валютных притоков в экономику совпадают с периодами наименьшей политической стабильности (например, 1991, 1993, 1998 г.).

Несомненно, наибольший интерес представляют показатели последних двух лет, характеризующие текущую ситуацию, сопряженную с повышенными экономическими рисками в условиях внешних санкций и снижения стоимости энергоносителей.

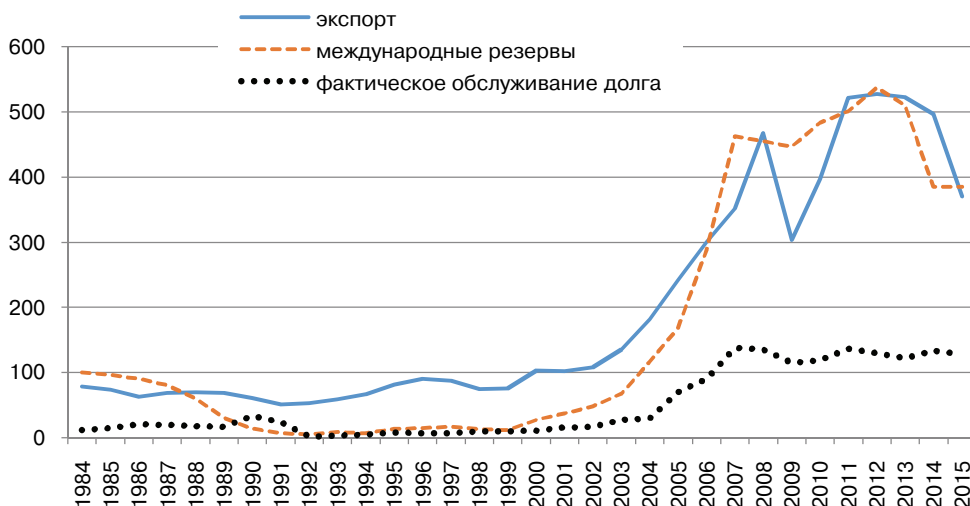

Рис. 1. Соотношение экспорта, объема международных резервов и обслуживания долга РФ и СССР в млрд. долл. (без учета изменений ПС)

Для определения общей динамики финансовой стабильности стран мира в 2012 г. мы предложили синтетический экономический индикатор — ежегодный индекс внешнеэкономической стабильности (E), рассчитываемый по формуле:

$$E = \frac{A - B + C}{D},$$

где A — объем экспорта, B — обслуживание внешнего долга, C — объем международных резервов, D — размер внешнего долга.

Чем большее положительное число получается в результате расчетов, тем выше индекс. Достоинством предложенной формулы является то, что она учитывает и долговую устойчивость страны, и состояние ее внешней торговли.

На примере России мы видим, что этот индекс принимал разные значения в различные периоды истории. В 2010 г. он был довольно высок и равнялся 1,60, что в четыре раза превышало показатель кризисного 1998 г., в 2013 г. индикатор несколько снизился до значения 1,25. В то же время, например в 1991 г., он равнялся 0,38. В 1917 г., накануне Февральской и Октябрьской революций, индекс составлял всего 0,21.

На рис. 2 представлены временные ряды индекса экономической стабильности России, рассчитанного по годам, высота столбиков позволяет наглядно оценить сравнительный уровень экономической стабильности в разные временные периоды. Как отчетливо видно, периоды провалов и подъемов также пересекаются с реальными политическими событиями и трендами и в целом соответствуют экономическим показателям, представленным на предыдущей диаграмме.

Эвристически оправданным представляется проанализировать на основе данной методологии внешнеэкономические параметры России за период 2014—2015 гг., характеризующийся внешним санкционным давлением на нашу страну на фоне снижения экспортной конъюнктуры, и определить значение индекса внешнеэкономической стабильности в текущий период.

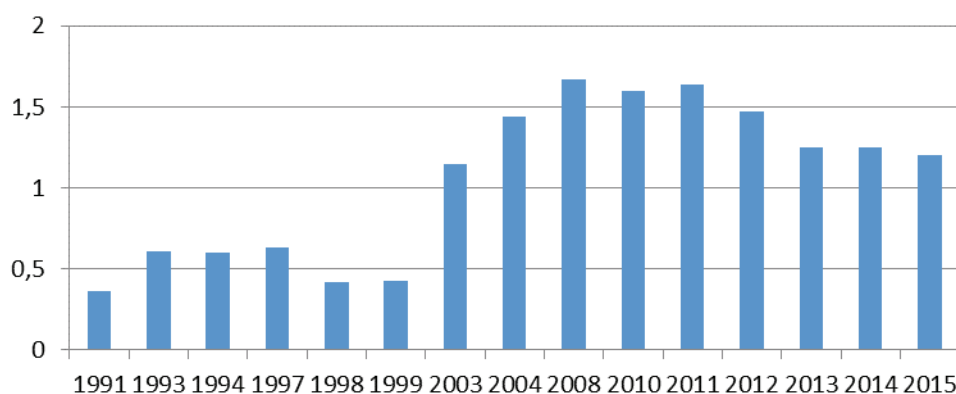

Рис. 2. Показатели внешнеэкономической стабильности РФ
Данные приводятся на конец года.

Так, несомненно, что в 2014 г. произошло значительное снижение основных внешнеэкономических показателей Российской Федерации. Снижение объема экспорта совпало с крупными выплатами по внешнему долгу и сопровождалось рекордным вывозом капитала из страны. Совокупно данные факторы оказали негативное воздействие на валютный курс рубля. В 2015 г. экспорт страны снизился еще значительней, при этом выплаты по внешнему долгу превысили 100 млрд долл.

Тем не менее, сегодня внешнеэкономическое положение России остается достаточно устойчивым и по всем основным показателям находится далеко от критических значений, а платежеспособность страны все еще находится на высоком уровне. Так, рассчитанный нами индекс внешнеэкономической стабильности страны несколько снизился по сравнению с периодом 2008—2012 гг. со значения 1,6 до 1,2, однако стабилизировался. Более того, соответствующие показатели 2014 и 2015 г. слабо изменились по сравнению с показателями «досанкционного» 2013 г.

Стабилизация соотношений экспорта и внешнего долга во многом была обусловлена тем, что в 2014 г. Россия смогла очень значительно сократить объем своего внешнего долга (с 728 до 599 млрд долл.), этому дополнительно способствовало то обстоятельство, что порядка 20% российского внешнего долга было номинировано в национальной валюте, и, соответственно, с ростом курса доллара эта часть долга «просела».

Таким образом, можно сделать следующий вывод: несмотря на то, что обобщенный показатель долговой устойчивости РФ снизился после 2012 г., экономическая ситуация стабилизировалась и, несмотря на санкции, поддерживается на приемлемом уровне.

В связи с этим обращает на себя внимание также возможная роль американских рейтинговых агентств в дестабилизации экономической ситуации в России, наиболее открыто проявившаяся в 2015 г. Так, снижение в январе—феврале 2015 г. рейтингов российских гособлигаций и компаний до «мусорного уровня» привело к резкому росту досрочных обременительных выплат по внешнему долгу

в 2015 г. на фоне сокращения валютных резервов и спекулятивных атак на курс рубля и в целом вписывается в логику антироссийских санкций.

В условиях текущей санкционной войны против РФ активно используется «экономическое оружие», направленное на снижение внешнеэкономических показателей и долговой устойчивости страны, девальвацию национальной валюты и, как следствие, рост общественного недовольства. Однако несмотря на то, что возможности негативного влияния понижения ключевых кредитных рейтингов на российскую экономику остаются значительными, они постепенно сокращаются, так как привлечение внешнего финансирования ключевых российских компаний уже заморожено, а предполагаемые объемы выплат по внешнему долгу в 2016 г. должны значительно сократиться.

РОССИЙСКИЙ ИТ-СЕКТОР В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ ЗАПАДНЫХ САНКЦИЙ: СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

В.В. Таишева

Индустрия информационных технологий на сегодняшний день — одна из наиболее динамичных и перспективных сфер экономики. ИТ-решения проникают во все области деятельности и все чаще становятся ключевым фактором развития и успешной деятельности промышленных предприятий, финансового и банковского сектора, транспортной и строительной сферы и пр. Также информационные технологии напрямую влияют на повседневную жизнь обычного человека. Являясь относительно молодым сегментом рынка, ИТ-отрасль занимает прочные позиции и открывает новые возможности всем участникам рынка, расширяя тем самым свое влияние в экономике.

Совокупный объем современного мирового рынка информационных технологий составляет более 2 триллиона долларов США, а в 2015 г., по прогнозам компании Gartner, рынок вырастет на 4,6% [37].

Согласно IDC, рынок ИТ формируется из следующих сегментов: ИТ-оборудование, программное обеспечение и ИТ-услуги. Наиболее динамичным является сегмент программного обеспечения, который показывает стабильный рост на протяжении последних нескольких лет. В структуре российского ИТ-рынка преобладают услуги по системной интеграции (разработка и внедрение комплексных решений по автоматизации технологических и бизнес-процессов предприятий), доля которых в денежном выражении в 2014 г. составила более 40% рынка ИТ-услуг. Также широко распространены услуги по ИТ-обучению и аутсорсингу [55. С. 15].

Несмотря на рост сегмента ИТ в глобальном масштабе, для российского рынка, в связи со сложившейся геополитической ситуацией, прогноз не столь обнадеживающий. Хотя прежде, до учета нынешней международной обстановки, аналитики прогнозировали рост рынка на 4%. Так, за 2014 г. рынок ИТ-услуг в России сократился в долларовом выражении на 15% до 6,57 млрд долл. США. При этом в рублевом эквиваленте, напротив, был зафиксирован рост рынка на 2,2%, что ста-

ло возможным из-за падения курса рубля. В 2015 г., согласно оценкам IDC, падение рынка информационных технологий продолжится до 18% [44].

Введение Западом антироссийских санкций, затронувших ИТ-сектор, негативно отразилось в первую очередь на банковском секторе, в энергетической сфере и телекоммуникации. Сотрудничество с российскими банками, попавшими под санкции США, прекратили такие компании, как Microsoft, Oracle, Symantec и Hewlett-Packard. Также о закрытии своего филиала в России объявила американская компания-разработчик ПО Adobe Systems. Свои действия компания объяснила падением продаж. Компания Microsoft заявила о прекращении деятельности российского подразделения разработки сервиса Skype, которое было переведено в Прагу. Google также объявил о закрытии подразделения по разработке в связи с принятым в России законом о персональных данных, в соответствии с которым все персональные данные россиян должны храниться в российских дата-центрах. Однако в настоящее время компания Google согласилась на условия российского правительства и осуществляет перенос своих серверов в Россию.

Существенное влияние западных санкций ощутил на себе Крым, после того как Барак Обама подписал указ, который предполагает запрет на экспорт технологий, товаров и прочих услуг на полуостров. Как следствие, крупнейшие американские ИТ-компании прекратили обслуживание населения Крыма, который оказался, таким образом, в технологической изоляции.

В результате применения Западом санкций относительно ИТ-сферы индустрия информационных технологий в России условно разделилась на два лагеря. Дистрибьюторы зарубежных ИТ-решений пребывают в ожидании дальнейшего развития событий, т.к. нестабильность валютного курса привела к тому, что производители ПО и ИТ-оборудования приостановили свои поставки на российский рынок.

Компании, занимающиеся разработкой собственного программного обеспечения или предоставлением ИТ-серверов, получили толчок к дальнейшему развитию и освоению новых технологий.

В условиях санкций актуализировался вопрос относительно импортозамещения, который особенно остро стоит в сфере информационных технологий, т.к. большая часть ИТ-продуктов и решений в России принадлежит зарубежным, в частности западным, разработчикам.

На сегодняшний момент, по оценкам Минкомсвязи, доля отечественных разработок на российском ИТ-рынке составляет 25% и включает в основном продукцию «Лаборатории Касперского» и 1С. Российскими аналогами можно также заменить более 16% импортного ПО [11].

Министерство связи и массовых коммуникаций РФ разработало программу импортозамещения программного обеспечения, которая содержит три блока.

Первый блок включает преференции на госзакупках для российского ПО. В первую очередь это отразится на сегменте корпоративных программных разработок (системная интеграция, ПО для защиты данных и пр.). В результате реализации проекта в 2015 г. доля импорта в этой категории ПО должна сократиться

с 60% до 40%. Окончательное решение вопроса о преференциях планируется принять до 1 июля текущего года.

Второй блок содержит план по поддержке разработки программного обеспечения в тех областях, где отечественный софт представлен в минимальных объемах и не является конкурентоспособным. Этот сегмент включает: операционные системы (импорт — 95%), офисное ПО (импорт — 97%), облачные технологии (импорт — 93%), СУБД (импорт — 86%). Согласно плану импортозамещения в сфере ИТ импорт иностранного софта по этим направлениям должен сократиться до 50% к 2025 г. Глава Минкомсвязи России Николай Никифоров предлагает разрабатывать такое ПО в сотрудничестве со странами БРИКС.

Третий блок направлен на поддержку российских разработчиков программного обеспечения для различных секторов промышленности, финансового сектора, транспортной инфраструктуры, сферы здравоохранения, строительства и ТЭК [32].

Внедрение российских ИТ-решений планируется начать в государственных и правительственных учреждениях. Также было предложено запретить закупать иностранный софт, если в этом нет особой необходимости, которая должна быть четко обоснованна.

В целях поддержки отечественных игроков ИТ-рынка, работающих в сфере импортозамещения, планируется выделить гранты из антикризисного фонда. Бюджет грантов составит 3 млрд рублей на 2015 г. [72].

Также было обозначено, какой софт можно считать российским. Так, ИТ-предприятие считается российским, если оно является налоговым и юридическим резидентом РФ, доля иностранного капитала не превышает 25% минус 1 акция и доля иностранных сотрудников также не превышает 25%. При этом 75% продаж продукции предприятия должно осуществляться на территории России [28].

Однако существуют и противники крупномасштабного импортозамещения в ИТ-индустрии, которые объясняют свою позицию тем, что в России очень небольшое число компаний, которые смогут оказаться в реестре российских ИТ-предприятий. Кроме того, снижение доли импортного ПО и ИТ-решений на рынке России будет способствовать ослаблению конкуренции для российских продуктов и в результате приведет к завышенной стоимости и худшему качеству [11].

Помимо активной деятельности по импортозамещению Правительство РФ проводит также масштабную политику, направленную на ускоренное развитие ИТ-отрасли в целом. Обновленная в апреле 2014 г. Государственная программа «Информационное общество (2011—2020 годы)» включает ряд подпрограмм, имеющих различную направленность, но общую цель: обеспечить устойчивый рост и развитие отечественной ИТ-индустрии.

Среди основных направлений деятельности в соответствии со стратегией развития отрасли ИТ до 2020 г.: «обеспечение равного доступа населения к медиасреде», «создание инфраструктуры, обеспечивающей информационную безопасность государства, граждан и субъектов хозяйственной деятельности», «повышение уровня взаимодействия граждан, организаций и государства на основе информационных и телекоммуникационных технологий» и пр. Кроме того, остро

стоит вопрос о развитии кадрового потенциала и повышении уровня образования в различных сегментах сферы информационных технологий, а также о формировании научной базы по перспективным исследованиям в ИТ [55. С. 23—25].

Существуют разные прогнозы развития отечественной ИТ-индустрии в условиях санкций и в результате проводимой российскими властями политики по противодействию Западу.

Так, по некоторым оценкам, зарубежные вендоры по-прежнему заинтересованы в участии в российском рынке информационных технологий и, стремясь удержать свои позиции, стараются минимизировать последствия санкций. Также следует учитывать, что в большинстве своем российские предприятия используют современное ПО и ИТ-решения, которые смогут обеспечивать работоспособность компании в течение нескольких лет, даже при полном прекращении поставок и обслуживания со стороны зарубежных ИТ-разработчиков. С другой стороны, ограничение присутствия России на мировых финансовых рынках, а также неопределенность экономической и политической ситуации могут привести к снижению инвестиций в сектор информационных технологий. Кроме того, изоляция российского ИТ-рынка от более динамичных западных станет причиной замедления роста и технологического развития отечественного сектора ИТ-индустрии [20].

В целом, несмотря на условия внешней изоляции и сохранение ограниченного доступа к западным разработкам и технологиям, но учитывая собственные имеющиеся ресурсы и эффективные действия государства по поддержке отечественных ИТ-компаний, в частности разработчиков программного обеспечения, дальнейшее развитие российского рынка информационных технологий представляется вполне осуществимым, при этом речь может идти как о развитии внутреннего рынка, так и о выходе российских ИТ-компаний на зарубежные рынки.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Список граждан США и ЕС, которым запрещен въезд на территорию РФ на основании принятого 28 декабря 2012 г. Федерального закона № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации». Данный закон был принят после шумевшей смерти в США усыновленного из России мальчика Димы Яковлева (после усыновления Чейса Харрисона), получив название «закона Димы Яковлева».
- (2) Комплекс мер, направленных на деэскалацию конфликта и разведение конфликтующих сторон на Юго-Востоке Украины, разработанный так называемой «нормандской четверкой» — Россией, Украиной, Францией и Германией. Первоначальный вариант возник в сентябре 2014 г., в дальнейшем он был дополнен новыми условиями (так называемый «Минск 2»).
- (3) В первую очередь, это проявляется в отсутствии на протяжении долгого времени институциональных механизмов для осуществления практики ГЧП и прежде всего рамочного законодательства, которое бы регулировало основные аспекты практики государственно-частного партнерства (механизмы защиты прав инвесторов).
- (4) В данном случае речь идет о Федеральном законе от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

- (5) BOOT (Build-Own-Operate-Transfer, «Строй-Владей-Управляй-Передай») является на сегодняшний день основной схемой осуществления проектов ГЧП (Public-Private Partnership) в странах Запада, предполагающей заключением контракта между государством и частным инвестором, предполагающего не только строительство и право пользования, но и право собственности на тот или иной объект в течение действующего срока соглашения (чаще всего концессионного) с последующей передачей государству.
- (6) В качестве примера можно привести Великобританию, где с 2008 г. реализуется проект ГЧП по созданию стратегического самолета-заправщика будущего (FSTA). В частности, он предполагает поставку 14 самолетов-заправщиков FSTA (Airbus 330—200), а также разработку программы развития топливозаправочного комплекса страны и создание сопутствующей инфраструктуры. Участниками проекта ГЧП выступают Министерство обороны Великобритании, а также консорциум частных инвесторов, включающий в себя такие компании, как AirTanker Ltd, EADS, Rolls Royce и др.
- (7) В силу того, что Росстат применяет классификацию ОКВЭД, в которой все торговые операции нефтегазового сектора, генерирующие основную часть прибыли, отнесены к разделу «Торговля», доля добывающих секторов к структуре ВВП оценивается всего в 11%. Эксперты Института проблем естественных монополий (ИПЕМ) определили реальную долю сырьевого сектора экономики в формировании ВВП по отраслевому принципу. С учетом нефтепереработки, транспортировки нефти, газа и нефтепродуктов, а также оптовой и розничной торговли нефтепродуктами эта доля составляет не менее 30%.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] 5 причин, почему ЕС смягчит санкции против России // Вести. Экономика, 29.09.2014. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/47494>.
- [2] *Абрахманов А.И.* Институциональная среда и особенности развития государственно-частного партнерства на Западе: пример для российского опыта // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2012. № 4.
- [3] *Аганов В., Яковлев С., Пратусевич В.* Обзор и оценка перспектив развития мирового и российского рынков информационных технологий / IDC, «РБК», «Московская биржа», ноябрь 2014.
- [4] *Борщевский Г.А.* Государственно-частное партнерство: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2015.
- [5] Блицкриг импортозамещения ИТ-технологий. Часть 1. Действующие лица импортозамещения. URL: <http://megamozg.ru/post/11216>.
- [6] *Вардомский Л.Б., Скатерщикова Е.Е.* Внешнеэкономическая деятельность регионов России. Учебное пособие. М.: КноРус, 2010.
- [7] *Вертакова Ю.В., Плотников В.А.* Перспективы импортозамещения в высокотехнологичных отраслях промышленности // Аналитический вестник. № 27 (545). О мерах по реализации импортозамещения в гражданских отраслях промышленности в интересах укрепления национальной безопасности. Аналитическое управление аппарата Совета Федерации.
- [8] Внешний долг Российской Федерации (аналитическое представление) // Центральный банк России. URL: http://cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/debt_an_new.htm.
- [9] Внешний долг Российской Федерации (аналитическое представление) // Центральный банк России. URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/debt_an.htm&pid=svs&sid=ITM_55415.
- [10] Внешняя торговля Российской Федерации товарами // Центральный банк России. URL: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/print.aspx?file=trade.htm.
- [11] Государственная финансовая программа поддержки малого и среднего предпринимательства // Федеральный портал малого и среднего предпринимательства. URL: <http://smb.gov.ru/measuresupport/programs>.

- [12] Государственно-частное партнерство в России: проблемы и перспективы. Материалы «круглого стола» сотрудников и студентов Российского университета дружбы народов // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2015. № 1.
- [13] Государство заменит импортный софт на российский // Ведомости, 01.03.2015. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2015/03/01/gosudarstvu-otechestvennii-soft>.
- [14] Данилов-Данильян А. Импортзамещение в России–2015: чем обернется кризисная политика для компаний // Коммерческий директор. 24.02.2015. URL: <http://www.kom-dir.ru/article/309-importozameshenie-v-rossii-2015>.
- [15] Деловая Россия: промышленность, транспорт, социальная жизнь. 2013. № 8.
- [16] Денис Мантуров провел первое заседание рабочей группы по снижению импортозависимости ТЭК. URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/all/#!/denis_manturov_provel_pervoe_zasedanie_rabochey_gruppy_po_snizheniyu_importozavisimosti_tek.
- [17] Единая информационная система государственно-частного партнерства в России. URL: <http://pppi.ru>.
- [18] За прошедший год количество проектов ГЧП увеличилось в 4,4 раза // Российская газета. 24.03.2015. URL: <http://rg.ru/2015/03/24/proecty.html>.
- [19] Задачи государственно-частного масштаба // Коммерсантъ Business Guide (Государственно-частное партнерство). Приложение № 44 от 07.10.2014. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2578395>.
- [20] Западные аналитики: санкции плохо отразятся на российском рынке ИТ. URL: <http://rusbase.vc/news/zapanalitics>.
- [21] Иванов В.Г. Влияние динамики экспорта на уровень политической стабильности на примере России // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2012. № 3.
- [22] Импортзамещение подстегнет промышленный рост в РФ // Вести. Экономика. 25.10.2013. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/34648>.
- [23] Импортзамещение — это... Программа импортзамещения // FB.Ru. URL: <http://fb.ru/article/169121/importozameshenie---eto-programma-importozamesheniya>.
- [24] Индекс Банки.ру: ситуация на рынке кредитования малого и среднего бизнеса остается неутешительной // Банки.Ру. 24.03.2015. URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=7848516>.
- [25] Кабмин пообещал поддержку бизнесу // Российская газета. 09.02.2015. URL: <http://www.rg.ru/2015/02/09/medvedev-site.html>.
- [26] Как обеспечить успех ГЧП в России. Обзор за 2012 год. E&Y. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Russian-PPP-Survey-2012/\\$FILE/Russian-PPP-Survey-2012.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Russian-PPP-Survey-2012/$FILE/Russian-PPP-Survey-2012.pdf).
- [27] Концепция внешней политики Российской Федерации // Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f>.
- [28] Кто к нам с софтом придет // «Коммерсант–Деньги». № 37 от 22.09.2014. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2563466>.
- [29] Лекарство от зависимости // Российская газета. 05.08.2014. URL: <http://www.rg.ru/2014/08/05/zameshenie.html>.
- [30] Малыши должны расти // Российская газета. 17.02.2015. URL: <http://www.rg.ru/2015/02/17/produkti.html>.
- [31] Медведев Г. Глобализация экономики: тенденции и противоречия // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 2.
- [32] Минкомсвязи утвердило план импортзамещения софта // Ведомости. 05.04.2015. URL: <http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2015/04/05/minkomsvyaz-utverdilo-plan-importozamesheniya-softa>.
- [33] Мировая политика и международные отношения: Учебное пособие / под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. СПб.: Питер, 2005.

- [34] МЭР обсудит дополнение перечня системообразующих предприятий // РИА Новости. 17.03.2015. URL: <http://ria.ru/economy/20150317/1052920158.html>.
- [35] МЭР опубликовал перечень из 199 системообразующих предприятий // ИТАР-ТАСС. 08.02.2015. URL: <http://tass.ru/ekonomika/1752909>.
- [36] *Наумкин А.П.* Влияние санкций стран Запада на освоение шельфовых нефтегазовых месторождений Арктики // Аналитический вестник. № 27 (545). О мерах по реализации импортозамещения в гражданских отраслях промышленности в интересах укрепления национальной безопасности. Аналитическое управление аппарата Совета Федерации.
- [37] Новые пути развития российского рынка ИТ-услуги период кризиса. URL: <http://megamozg.ru/post/10788>.
- [38] Обзор и оценка перспектив развития мирового и российского рынков информационных технологий. URL: <http://habrahabr.ru/company/moex/blog/250463>.
- [39] Общие результаты реализации Программы финансовой поддержки субъектов МСП за февраль 2015 года // МСП Банк. URL: http://www.mspsbank.ru/Ekspertam/analiticheskiy_tsentr/otchetiy_analiticheskogo_tsentra/programm_realization.
- [40] Основные торговые партнеры РФ — КНР, Нидерланды, ФРГ // ТПП Информ, 11.02.2015. URL: <http://www.tpp-inform.ru/news/19063.html>.
- [41] *Перегородиева Л.Н.* Преимущества и недостатки российской экономики для реализации стратегии импортозамещения // Вестник Саранского государственного социально-экономического университета. 2011. № 1.
- [42] Перечень поручений о дополнительных мерах по стимулированию экономического роста. URL: <http://www.kremlin.ru/assignments/23900>.
- [43] Перечень системообразующих организаций, дополненный на заседании Правительственной Комиссии по повышению устойчивости развития российской экономики 12 мая 2009 года // Министерство экономического развития Российской Федерации, 14.05.2009. URL: <http://economy.gov.ru/minec/press/doc1242311886548>.
- [44] *Понсулин С.* Рынок ИТ-услуг в России рухнул на 15%, прогноз безрадостный // CNews. 13.03.2015. URL: <http://corp.cnews.ru/news/top/index.shtml?2015/03/13/593747>.
- [45] Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 19.02.2015 № 74 «Об утверждении основных положений Стратегии развития Национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего предпринимательства на период до 2020 года». URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depMB/2015022401>.
- [46] Приказ Министерство промышленности и торговли РФ от 31.03. 2015 № 645 «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в отрасли нефтегазового машиностроения Российской Федерации». URL: http://minpromtorg.gov.ru/docs/#!prikaz_645_ot_31_marta_2015_goda.
- [47] Прямые инвестиции Российской Федерации по институциональным секторам экономики в 1994—2014 годах // Центральный банк России. URL: http://cbr.ru/statistics/credit_statistics/dir_inv_sec.xlsx.
- [48] Путин: расширение свободы бизнеса — лучший ответ внешним вызовам // РИА Новости. 19.03.2015. URL: <http://ria.ru/economy/20150319/1053401020.html>.
- [49] Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства в 2014—2015 годах. М.: Центр развития государственно-частного партнерства, 2015. URL: http://pppcenter.ru/assets/docs/raitingREG-Block_26-03-2015_web.pdf.
- [50] Рейтинг регионов ГЧП—2014. Развитие государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации. М.: Центре развития государственно-частного партнерства, 2014.
- [51] Результаты опроса «Последствия введения санкций для российского бизнеса» // Российский союз промышленников и предпринимателей. URL: <http://www.rspp.ru/library/view/104?s>.
- [52] Санкции США ударили по 90% российских нефтегазовых компаний // РБК. 12.09.2014. URL: <http://top.rbc.ru/economics/12/09/2014/948761.shtml>.

- [53] Сбербанк, ВТБ и ВЭБ попали под секторальные санкции Европейского Союза // РБК. 31.07.2014. URL: <http://www.rbc.ru/economics/31/07/2014/940252.shtml>.
- [54] Совет Евросоюза утвердил введение секторальных санкций против России // Росбалт. 31.07.2014. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2014/07/31/1298653.html>.
- [55] Сценарии инновационного развития и глобализации российской отрасли информационных технологий / «Эрнст энд Янг», «РБК», 2014. URL: http://paymantix.com/wp-content/uploads/2015/01/RVC_scenarii_innov_razv_2025.pdf.
- [56] США и ЕС вводят санкции против чиновников РФ и Украины // BBC. 14.03.2014. URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2014/03/140317_eu_sanctions_russia.shtml.
- [57] Сырьевая зависимость: уйти нельзя остаться. Аналитический доклад Института проблем естественных монополий. URL: <http://www.ipem.ru/news/publications/554.html>.
- [58] Трудноизвлекаемая нефть будет доступнее. Минприроды готово раздавать месторождения без аукционов. URL: <http://www.assoneft.ru/activities/press-centre/smi/1936>.
- [59] *Тюрин С.* Импортзамещение — альтернатива превращению России в полуколониальную державу // ООО «ТПП-Информ». 24.09.2014. URL: http://www.tpp-inform.ru/economy_business/5005.html.
- [60] Федеральная программа поддержки // Федеральный портал малого и среднего предпринимательства. URL: <http://smb.gov.ru/measuresupport/programs/fed>.
- [61] Федеральный закон о ГЧП // Е&У. 19.01.2016. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Legal-Alert-18-January-2016-Rus/\\$FILE/EY-Legal-Alert-18-January-2016-Rus.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Legal-Alert-18-January-2016-Rus/$FILE/EY-Legal-Alert-18-January-2016-Rus.pdf).
- [62] *Цыбаков Д.Л.* Фактор милитаризма в развитии международных отношений государств постиндустриального мира // Обозреватель. 2012. № 5.
- [63] Чем ответят российские нефтяники на санкции Запада? URL: http://www.tpp-inform.ru/economy_business/4999.html.
- [64] Экономика России сократилась на 2% из-за санкций Запада // BBC, 21.04.2015. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2015/04/150421_russian_economy_shrinks.
- [65] Annual Energy Outlook 2015 with projections to 2040. EIA.
- [66] Council Regulation (EU) No 825/201 of 30 July 2014 amending Regulation (EU) No 692/2014 concerning restrictions on the import into the Union of goods originating in Crimea or Sevastopol, in response to the illegal annexation of Crimea and Sevastopol. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=OJ:L:2014:226:FULL&from=EN>.
- [67] Council Regulation (EU) No 833/2014 of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine. URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:JOL_2014_229_R_0001.
- [68] Council Regulation (EU) No 1290/2014 of 4 December 2014 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine, and amending Regulation (EU) No 960/2014 amending Regulation (EU) No 833/2014. URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1417775029966&uri=OJ%3AJOL_2014_349_R_0002.
- [69] EU Links Russian Sanctions to Minsk Agreement // Radio Liberty. 20.03.2015. URL: <http://www.rferl.org/content/european-union-ukraine-russia-sanctions-brussels-summit/26910898.html>.
- [70] EU strengthens sanctions against actions undermining Ukraine's territorial integrity. Council of the European Union URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/EN/foraff/142411.pdf.
- [71] Google начала переносить сервера в российские дата-центры // РБК, 10.04.2015. URL: http://top.rbc.ru/technology_and_media/10/04/2015/5522a9f69a794752a5f478fa.
- [72] IT-компании, работающие в сфере импортзамещения, могут рассчитывать на поддержку государства // Ведомости, 24.03.2015. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2015/03/24/antikrizisnii-soft>.

- [73] Putin Recognizes Crimea Secession, Defying the West // The New York Times, 18.03.2014. URL: http://www.nytimes.com/2014/03/18/world/europe/us-imposes-new-sanctions-on-russian-officials.html?hp&_r=1.
- [74] Russian Food Embargo Leaves Europe with Glut of Fruit, Pork and Mackerel // The Guardian. 15.08.2014. URL: <http://www.theguardian.com/world/2014/aug/15/ukraine-europe-news>.
- [75] Russian Oil Industry Sanctions and Addition of Person to the Entity List. 79 Fed. Reg. 45,675 (Aug. 6, 2014). URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/FR-2014-09-17/html/2014-22207.htm>.
- [76] The White House (USA). Executive Order — Blocking Property of Certain Persons Contributing to the Situation in Ukraine. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/06/executive-order-blocking-property-certain-persons-contributing-situation>.
- [77] The Ukrainian Crisis. A Disputed Past and Present // Harvard University. Institute of Politics. May 2014. URL: http://www.iop.harvard.edu/sites/default/files_new/research-policy-papers/NatsecUkraine2014.pdf.

**«WITHIN SANCTION REGIME»:
PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF RUSSIAN ECONOMIC
AND POLITICAL DEVELOPMENT**

The Papers of the “Round-table” of the Lecturers and Students
of the Peoples’ Friendship University of Russia

The Department of Comparative Politics
Peoples’ Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The paper comprises the materials of the “round-table” “Within sanctions regime: problems and perspectives of Russian economic and political development” which was organized by the chair of the comparative politics of the Peoples’ Friendship University of Russia (PFUR) and took place on February 20, 2016 on the faculty of the humanities and social sciences. Among the questions discussed within the “round table” were economic and political aftermaths of the sanctions imposed on Russia by the West and Russian countersanctions against the EU, USA and the further perspectives of Russian economic and political development, cooperation with the West. Among the participants of the “round-table” were the lecturers and the students of the political department of the PFUR, the students of the faculty of applied political sciences of the National Research University of Higher School of Economics as well as political experts.

Key words: sanctions, countersanctions, sanction regime, “sanction wars”, economic development, political dialogue, import substitution, authority, business, Russia, United States of America, European Union.

REFERENCES

- [1] 5 prichin, pochemu ES smjagchit sankcii protiv Rossii. *Vesti. Jekonomika*. 29.09.2014. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/47494>.
- [2] Abdrahmanov A.I. Institucional'naja sreda i osobennosti razvitija gosudarstvenno-chastnogo partnerstva na Zapade: primer dlja rossijskogo opyta. *Vestnik RUDN: serija Politologija*. 2012. № 4.

- [3] Agapov V., Jakovlev S., Prutusevich V. Obzor i ocenka perspektiv razvitiya mirovogo i rossijskogo rynkov informacionnyh tehnologij. IDC, «RVK», «Moskovskaja birzha», nojabr' 2014.
- [4] Borshhevskij G.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: uchebnik i praktikum dlja bakalavriata i magistratury. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2015.
- [5] Blickrig importozameshhenija IT-tehnologij. Chast' 1. Dejstvujushhie lica importozameshhenija. URL: <http://megamozg.ru/post/11216>.
- [6] Vardomskij L.B., Skatershnikova E.E. Vneshnejekonomicheskaja dejatel'nost' regionov Rossii. Uchebnoe posobie. M.: KnoRus, 2010.
- [7] Vertakova Ju.V., Plotnikov V.A. Perspektivy importozameshhenija v vysokotehnologichnyh otrasljah promyshlennosti. *Analiticheskij vestnik*. № 27(545). O merah po realizacii importozameshhenija v grazhdanskijh otrasljah promyshlennosti v interesah ukrepljenja nacional'noj bezopasnosti. Analiticheskoe upravlenie apparata Soveta Federacii.
- [8] Vneshnij dolg Rossijskoj Federacii (analiticheskoe predstavlenie). *Central'nyj bank Rossii*. URL: http://cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/debt_an_new.htm.
- [9] Vneshnij dolg Rossijskoj Federacii (analiticheskoe predstavlenie). *Central'nyj bank Rossii*. URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/debt_an.htm&pid=svs&sid=ITM_55415.
- [10] Vneshnjaja trgovlja Rossijskoj Federacii tovarami. *Central'nyj bank Rossii*. URL: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/print.aspx?file=trade.htm.
- [11] Gosudarstvennaja finansovaja programma podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva. *Federal'nyj portal malogo i srednego predprinimatel'stva*. URL: <http://smb.gov.ru/measuresupport/programs>.
- [12] Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Rossii: problemy i perspektivy. Materialy «kruglogo stola» sotrudnikov i studentov Rossijskogo universiteta družby narodov. *Vestnik RUDN: serija Politologija*. 2015. № 1.
- [13] Gosudarstvo zamenit importnyj soft na rossijskij. *Vedomosti*. 01.03.2015. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2015/03/01/gosudarstvu-otechestvennii-soft>.
- [14] Danilov-Danil'jan A. Importozameshhenie v Rossii–2015: chem obernetsja krizisnaja politika dlja kompanij. *Kommercheskij direktor*. 24.02.2015. URL: <http://www.kom-dir.ru/article/309-importozameshchenie-v-rossii-2015>.
- [15] Delovaja Rossija: promyshlennost', transport, social'naja zhizn'. 2013. № 8.
- [16] Denis Manturov provel pervoe zasedanie rabochej gruppy po snizheniju importozavisimosti TJeK. URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/all/#!/denis_manturov_provel_pervoe_zasedanie_rabochej_gruppy_po_snizheniyu_importozavisimosti_tek.
- [17] Edinaja informacionnaja sistema gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii. URL: <http://pppi.ru>.
- [18] Za proshedshij god kolichestvo proektov GChP uvelichilos' v 4,4 raza. *Rossijskaja gazeta*. 24.03.2015. URL: <http://rg.ru/2015/03/24/proecty.html>.
- [19] Zadachi gosudarstvenno-chastnogo masshtaba. *Kommersant# Business Guide (Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo)*. Prilozhenie № 44 ot 07.10.2014. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2578395>.
- [20] Zapadnye analitiki: sankcii ploho otrazjatsja na rossijskom rynke IT. URL: <http://rusbase.vc/news/zapanalitics>.
- [21] Ivanov V.G. Vlijanie dinamiki jeksporta na uroven' politicheskoj stabil'nosti na primere Rossii. *Vestnik RUDN: serija Politologija*. 2012. № 3.
- [22] Importozameshhenie podstegnet promyshlennyj rost v RF. *Vesti. Jekonomika*. 25.10.2013. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/34648>.
- [23] Importozameshhenie — jeto... Programma importzameshhenija. *FB.Ru*. URL: <http://fb.ru/article/169121/importozameschenie---eto-programma-importozamescheniya>.

- [24] Indeks Banki.ru: situacija na rynke kreditovaniya malogo i srednego biznesa ostaetsya neuteshitel'noj. *Banki. Ru*. 24.03.2015. URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=7848516>.
- [25] Kabmin poobeshhal podderzhku biznesu. *Rossijskaja gazeta*. 09.02.2015. URL: <http://www.rg.ru/2015/02/09/medvedev-site.html>.
- [26] Kak obespechit' uspeh GChP v Rossii. Obzor za 2012 god. E&Y. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Russian-PPP-Survey-2012/\\$FILE/Russian-PPP-Survey-2012.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Russian-PPP-Survey-2012/$FILE/Russian-PPP-Survey-2012.pdf).
- [27] Koncepcija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii. Utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii V.V. Putiny 12 fevralja 2013 g. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f>.
- [28] Kto k nam s softom pridet. *Kommersant-Den'gi*. № 37. 22.09.2014. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2563466>.
- [29] Lekarstvo ot zavisimosti. *Rossijskaja gazeta*. 05.08.2014. URL: <http://www.rg.ru/2014/08/05/zameshenie.html>.
- [30] Malysji dolzhny rasti. *Rossijskaja gazeta*. 17.02.2015. URL: <http://www.rg.ru/2015/02/17/produkti.html>.
- [31] Medvedev G. Globalizacija jekonomiki: tendencii i protivorechija. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 2004. № 2.
- [32] Minkomsvjazi utverdilo plan importozameshenija softa. *Vedomosti*. 05.04.2015. URL: <http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2015/04/05/minkomsvyaz-utverdilo-plan-importozamescheniya-softa>.
- [33] Mirovaja politika i mezhdunarodnye otnoshenija: Uchebnoe posobie. Pod red. S.A. Lancova, V.A. Achkasova. SPb.: Piter, 2005.
- [34] MJeR obsudit dopolnenie perechnja sistemoobrazujushhijh predpriyatij. *RIA Novosti*. 17.03.2015. URL: <http://ria.ru/economy/20150317/1052920158.html>.
- [35] MJeR opublikoval perechen' iz 199 sistemoobrazujushhijh predpriyatij. *ITAR-TASS*. 08.02.2015. URL: <http://tass.ru/ekonomika/1752909>.
- [36] Naumkin A.P. Vlijanie sankcij stran Zapada na osvoenie shel'fovyh neftegazovyh mestorozhdenij Arktiki. *Analiticheskij vestnik*. № 27(545). O merah po realizacii importozameshenija v grazhdanskih otrasljah promyshlennosti v interesah ukrepljenja nacional'noj bezopasnosti. Analiticheskoe upravlenie apparata Soveta Federacii.
- [37] Novye puti razvitiya rossijskogo rynka IT-uslugi period krizisa. URL: <http://megamozg.ru/post/10788>.
- [38] Obzor i ocenka perspektiv razvitiya mirovogo i rossijskogo rynkov informacionnyh tehnologij. URL: <http://habrahabr.ru/company/moex/blog/250463>.
- [39] Obshhie rezul'taty realizacii Programmy finansovoj podderzhki sub#ektov MSP za fevral' 2015 goda. *MSP Bank*. URL: http://www.mspsbank.ru/Ekspertam/analiticheskij_tsentri/otchetyi_analiticheskogo_tsentra/programm_realization.
- [40] Osnovnye torgovye partnery RF — KNR, Niderlandy, FRG. *TPP Inform*. 11.02.2015. URL: <http://www.tpp-inform.ru/news/19063.html>.
- [41] Peregorodjeva L.N. Preimushhestva i nedostatki rossijskoj jekonomiki dlja realizacii strategii importozameshenija. *Vestnik Saranskogo gosudarstvennogo social'no-jekonomicheskogo universiteta*. 2011. № 1.
- [42] Perechen' poruchenij o dopolnitel'nyh merah po stimulirovaniju jekonomicheskogo rosta. URL: <http://www.kremlin.ru/assignments/23900>.
- [43] Perechen' sistemoobrazujushhijh organizacij, dopolnennyj na zasedanii Pravitel'svennoj Komissii po povysheniju ustojchivosti razvitiya rossijskoj jekonomiki 12 maja 2009 goda. *Ministerstvo jekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii*. 14.05.2009. URL: <http://economy.gov.ru/minec/press/doc1242311886548>.
- [44] Popsulin S. Rynok IT-uslug v Rossii ruhnu na 15%, prognoz bezradostnyj. *CNews*. 13.03.2015. URL: <http://corp.cnews.ru/news/top/index.shtml?2015/03/13/593747>.

- [45] Prikaz Ministerstva jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii ot 19.02.2015 № 74 «Ob utverzhdenii osnovnyh polozhenij Strategii razvitija Nacional'noj garantijnoj sistemy podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva na period do 2020 goda». URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depMB/2015022401>.
- [46] Prikaz Ministerstvo promyshlennosti i torgovli RF ot 31.03. 2015 № 645 «Ob utverzhdenii plana meroprijatij po importozameshheniju v otrasli neftegazovogo mashinostroenija Rossijskoj Federacii». URL: http://minpromtorg.gov.ru/docs/#!/prikaz_645_ot_31_marta_2015_goda.
- [47] Prjamyje investicii Rossijskoj Federacii po institucional'nym sektoram jekonomiki v 1994—2014 godah. *Central'nyj bank Rossii*. URL: http://cbr.ru/statistics/credit_statistics/dir_inv_sec.xlsx.
- [48] Putin: rasshirenie svobody biznesa — luchshij otvet vneshnim vyzovam. *RIA Novosti*. 19.03.2015. URL: <http://ria.ru/economy/20150319/1053401020.html>.
- [49] Rejting regionov Rossii po urovnju razvitija gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v 2014—2015 godah. M.: Centr razvitija gosudarstvenno-chastnogo partnerstva, 2015. URL: http://pppcenter.ru/assets/docs/rajtingREG-Block_26-03-2015_web.pdf.
- [50] Rejting regionov GChP–2014. Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sub'ektah Rossijskoj Federacii. M.: Centre razvitija gosudarstvenno-chastnogo partnerstva, 2014.
- [51] Rezul'taty oprosa «Posledstvija vvedenija sankcij dlja rossijskogo biznesa». *Rossijskij sojuz promyshlennikov i predprinimatelej*. URL: <http://www.rssp.ru/library/view/104?s>.
- [52] Sankcii SShA udarili po 90% rossijskikh neftegazovyh kompanij. *RBK*. 12.09.2014. URL: <http://top.rbc.ru/economics/12/09/2014/948761.shtml>.
- [53] Sberbank, VTB i VJeB popali pod sektoral'nye sankcii Evropejskogo Sojuza. *RBK*. 31.07.2014. URL: <http://www.rbc.ru/economics/31/07/2014/940252.shtml>.
- [54] Sovet Evrosojuza utverdil vvedenie sektoral'nyh sankcij protiv Rossii. *Rosbalt*. 31.07.2014. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2014/07/31/1298653.html>.
- [55] Scenarii innovacionnogo razvitija i globalizacii rossijskoj otrasli informacionnyh tehnologij. «*Jernst jend Jang*», «*RVK*», 2014. URL: http://paymantix.com/wp-content/uploads/2015/01/RVC_scenarii_innov_razv_2025.pdf.
- [56] SShA i ES vvodjat sankcii protiv chinovnikov RF i Ukrainy. *BBC*. 14.03.2014. URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2014/03/140317_eu_sanctions_russia.shtml.
- [57] Syr'evaja zavisimost': ujni nel'zja ostat'sja. Analiticheskij doklad Instituta problem estestvennyh monopolij. URL: <http://www.ipem.ru/news/publications/554.html>.
- [58] Trudnoizvlekaemaja neft' budet dostupnee. Minprirody gotovo razdavat' mestorozhdenija bez aukcionov. URL: <http://www.assoneft.ru/activities/press-centre/smi/1936>.
- [59] Tjurin S. Importozameshhenie — al'ternativa prevrashheniju Rossii v polukolonial'nuju derzhavu. *OOO «TPP-Inform»*. 24.09.2014. URL: http://www.tpp-inform.ru/economy_business/5005.html.
- [60] Federal'naja programma podderzhki. *Federal'nyj portal malogo i srednego predprinimatel'stva*. URL: <http://smb.gov.ru/measuresupport/programs/fed>.
- [61] Federal'nyj zakon o GChP. *E&Y*. 19.01.2016. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Legal-Alert-18-January-2016-Rus/\\$FILE/EY-Legal-Alert-18-January-2016-Rus.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Legal-Alert-18-January-2016-Rus/$FILE/EY-Legal-Alert-18-January-2016-Rus.pdf).
- [62] *Cybakov D.L.* Faktor militarizma v razvitii mezhdunarodnyh otnoshenij gosudarstv postindustrial'nogo mira. *Obozrevatel'*. 2012. № 5.
- [63] Chem otvetjat rossijskie neftjanniki na sankcii Zapada? URL: http://www.tpp-inform.ru/economy_business/4999.html.
- [64] Jekonomika Rossii sokratilas' na 2% iz-za sankcij Zapada. *BBC*. 21.04.2015. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2015/04/150421_russian_economy_shrinks.
- [65] Annual Energy Outlook 2015 with projections to 2040. EIA.
- [66] Council Regulation (EU) No 825/201 of 30 July 2014 amending Regulation (EU) No 692/2014 concerning restrictions on the import into the Union of goods originating in Crimea or Sevastopol, in response to the illegal annexation of Crimea and Sevastopol. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=OJ:L:2014:226:FULL&from=EN>.

- [67] Council Regulation (EU) No 833/2014 of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine. URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:JOL_2014_229_R_0001.
- [68] Council Regulation (EU) No 1290/2014 of 4 December 2014 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine, and amending Regulation (EU) No 960/2014 amending Regulation (EU) No 833/2014. URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1417775029966&uri=OJ%3AJOL_2014_349_R_0002.
- [69] EU Links Russian Sanctions to Minsk Agreement. *Radio Liberty*. 20.03.2015. URL: <http://www.rferl.org/content/european-union-ukraine-russia-sanctions-brussels-summit/26910898.html>.
- [70] EU strengthens sanctions against actions undermining Ukraine's territorial integrity. Council of the European Union. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/EN/foraff/142411.pdf.
- [71] Google nachala perenosit' servera v rossijskie data-centry. *RBK*. 10.04.2015. URL: http://top.rbc.ru/technology_and_media/10/04/2015/5522a9f69a794752a5f478fa.
- [72] IT-kompanii, rabotajushhie v sfere importozameshhenija, mogut rasschityvat' na podderzhku gosudarstva. *Vedomosti*. 24.03.2015. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2015/03/24/antikrizisnii-soft>.
- [73] Putin Recognizes Crimea Secession, Defying the West. *The New York Times*. 18.03.2014. URL: http://www.nytimes.com/2014/03/18/world/europe/us-imposes-new-sanctions-on-russian-officials.html?hp&_r=1.
- [74] Russian Food Embargo Leaves Europe with Glut of Fruit, Pork and Mackerel // *The Guardian*. 15.08.2014. URL: <http://www.theguardian.com/world/2014/aug/15/ukraine-europe-news>.
- [75] Russian Oil Industry Sanctions and Addition of Person to the Entity List. 79 Fed. Reg. 45,675 (Aug. 6, 2014). URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/FR-2014-09-17/html/2014-22207.htm>.
- [76] The White House (USA). Executive Order — Blocking Property of Certain Persons Contributing to the Situation in Ukraine. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/06/executive-order-blocking-property-certain-persons-contributing-situation>.
- [77] The Ukrainian Crisis. A Disputed Past and Present. *Harvard University. Institute of Politics*. May 2014. URL: http://www.iop.harvard.edu/sites/default/files_new/research-policy-papers/NatsecUkraine2014.pdf.